

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой УПКСЭ
_____ Г.С. Русман
_____ 2020г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
ЮУрГУ – 40.04.01. 2017 Юм-375

Научный руководитель
Выпускной квалификационной
работы
Русман Галина Сергеевна
к.ю.н., доцент
_____
_____ 2020г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Группы Юм-375
Панов Александр Владимирович
_____
_____ 2020г.

Нормоконтролер
Морозова Юлия Аскарровна,
к.ю.н., доцент
_____
_____ 2020г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1	ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	
1.1	Понятие, содержание и значение института медиации в уголовном судопроизводстве.....	
1.2	Правовая регламентация медиации в российском уголовном процессе.....	17
1.3	Генезис примирительных процедур в уголовном процессе России.....	29
1.4	Медиация в уголовном судопроизводстве зарубежных государств.....	40
Глава 2	ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
2.1	Программы (модели) медиации в уголовном процессе	
2.2	Этапы процедуры медиации в уголовном процессе	61
2.3	Перспективы развития института медиации в уголовном процессе.....	70
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	81
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы исследования заключается в том, в настоящее время в условиях модернизации общества возникает необходимость создания новых способов урегулирования конфликтов и защиты нарушенных прав. Одним из такого рода перспективных институтов выступает медиация (от лат. *medium* – посредничество), подразумевающая под собой разрешение конфликта между сторонами посредством участия независимого арбитра.

Отечественное законодательство уже включает данный институт в рамках гражданского и арбитражного права. Однако, несмотря на очевидную необходимость включения данного института в нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в настоящее время институт медиации отсутствует в данных областях права. Отметим, что большое количество зарубежных стран уже достаточно долгое время применяют институт уголовной медиации на практике.

Медиация по своей природе является менее формальной процедурой, чем уголовное судопроизводство, и необходимо для обеспечения контакта между сторонами, учета их особенностей и поиска возможного решения конфликта без жестокого контроля со стороны государства. Помимо этого, медиация способна значительно снизить нагрузку с судов и правоприменительных органов.

Вышеназванные данные напрямую свидетельствуют о том, что в настоящее время в России необходимо совершенствование системы правосудия, в том числе посредством внедрения процедуры медиации в УПК РФ. Особую актуальность это приобретает в связи с направленностью уголовной медиации: её цель состоит, в первую очередь, в восстановлении нарушенного права и компенсации вреда, а уже затем в воспитании и наказании правонарушителя. Такой прагматичный подход вполне применим для лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести.

Работы, посвященные медиации в уголовном процессе, занимают значительное место в юридической науке. Так, в частности, проблемам уголовной медиации уделялось определенное внимание в трудах таких ученых-юристов, как Чепрасова Ю.В., Шатурина Н.А., Нагуляк М.В., Апостолова Н.Н., Григорьев В.Н., Василенко А.С., Уренева О.В., Перекрестов В.Н., Панов А.В., Мкртычева К.Б., Аллахвердова О.В., Глухова Т.П., Карпенко А.Д., Шамликашвили Ц.А., Смирнова И.Г., Карягина О.В., Маткина А.И., Яковлева Л.В., Ширкин А.А. и множество других специалистов.

Цель данного исследования заключается в выявлении основных особенностей медиации как правового института, исследовании медиации как в отечественном законодательстве, так и в праве зарубежных стран, обращении к историческому опыту урегулирования конфликтов посредством альтернативных средств. Также цели заключаются в исследовании моделей и процедуры уголовной медиации, а также в определении перспектив развития медиации в уголовном судопроизводстве России.

На основе цели можно определить задачи исследования:

- рассмотреть понятие, содержание и значение института медиации в уголовном судопроизводстве;
- исследовать правовую регламентацию медиации в российском уголовном процессе;
- раскрыть генезис примирительных процедур в уголовном процессе России;
- исследовать программы (модели) медиации в уголовном процессе;
- выделить этапы процедуры медиации в уголовном процессе;
- выработать возможные перспективы развития института медиации в уголовном процессе.

Объектом исследования в выпускной квалификационной работе являются общественные отношения, возникающие в сфере применения института медиации в отечественной практике.

Предметом данного исследования являются нормы действующего законодательства, доктринальные источники, судебная практика, определяющие особенности медиации в рамках уголовного процесса.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации и структуризации законодательных и научных положений в сфере медиации в рамках уголовного процесса.

Практическая значимость работы заключается в выдвижении предложений по совершенствованию законодательства и практики в сфере медиации в рамках уголовного процесса, которые при их использовании могут сыграть положительную роль для правоприменительной деятельности и в целом для отечественного правосудия.

Структура выпускной квалификационной работы определена характером исследуемых в ней вопросов. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

1.1 Понятие, содержание и значение института медиации в уголовном судопроизводстве

Прежде чем раскрыть сущность и значение института медиации в уголовном процессе, полагаем, первоначально необходимо исследовать понятие и сущность самой медиации как правового института.

Так, медиация представляет собой процедуру разрешения спора с привлечением посредника, и цель ее – не довести спор до открытой конфронтации. Ключевая особенность медиации состоит в том, что стороны спорного правоотношения наделяются возможностью и правом контролировать не только содержание принимаемого решения, но и процесс его поиска и выработки. Посредник в процедуре медиации не равнозначен, например, судья в судебном разбирательстве, так как не обладает никакой властью и не выносит общеобязательного решения¹.

Также в науке имеется следующее определение: «это переговоры с участием третьей стороны, которая заинтересована в том, чтобы конфликтующие стороны разрешили свой спор максимально выгодно для себя. Одним из главных преимуществ медиации является то, что методом ее проявления являются переговоры, и участие в процедуре медиации возможно лишь при согласии обеих сторон»². Иными словами, медиация есть процесс разрешения спора через посредника с целью достижения согласия сторон.

Исследуемая процедура наиболее эффективна тогда, когда стороны связаны общим делом (работа). Современная медиация базируется на следующих основополагающих принципах:

---

¹ Шамликашвили Ц.А. Основы медиации как процедуры урегулирования споров. Учебное пособие. – М.: МЦУПК, 2013. С. 65.

² Абдулкадыров У.У. Понятие и значение медиации // Государственная служба и кадры. – 2019. №2. С. 85.

- добровольность (для лица вступление в спор является добровольным в отличие от судебных тяжб);
- беспристрастность медиатора (выбранное нейтральное лицо для разрешения спора (медиатор) беспристрастно относится к каждой из сторон и предоставляет им равные права в переговорах);
- равноправие сторон (ни одна из сторон не имеет преимуществ перед другой стороной).

Медиатор выступает в качестве ядра данного способа разрешения конфликтов, являясь незаинтересованной, нейтральной стороной спора, которая выбирается по соглашению конфликтующих. Медиатор ведет переговоры с каждой из сторон для того, чтобы прийти к компромиссу, который удовлетворит требования каждой стороны.

Официальное определение процедуры медиации закреплено в Федеральном законе № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который вступил в законную силу с 1 января 2011 года (далее – Закон о медиации). Процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения¹. Также указанный закон отразил принципы осуществления медиации. Так, «процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора».

Сама медиация является далеко не новым способом урегулирования конфликтных ситуаций. Желание выжить (отдельных людей или группы, в частности, первобытных племен) обуславливало необходимость применения данного института. Первопроходцами в этом деле были жрецы и вожди, которые таким образом останавливали убийства и насилие, угрожающие

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. №31. Ст. 4162.

самому племени. Довольно активно медиация применялась при разрешении международных споров. Называлось это по-разному: «посредничество», «ходатайство», «предложение добрых услуг».

Прообразом будущей медиации стало третейское разбирательство, которое осуществлялось посредством привлечения к разрешению споров нейтральной третьей стороны – арбитра. Считается, что центрами возникновения третейского разбирательства были государства Европы – Англия и Франция XVII-XVIII вв. Именно в это время сложилась ситуация, когда устаревшее право не соответствовало общественным реалиям, не отвечало духу капиталистических отношений, и стороны охотнее обращались к третейскому разбирательству как более скорому, дешевому и компетентному¹. Медиация в современном ее понимании возникла только во второй половине XX в. Сначала она обосновалась в США, а чуть позже стала появляться в странах Европы – Англии, Франции, Бельгии, Нидерландах, Германии, Австрии, Италии, Швейцарии.

Институт альтернативного разрешения споров достаточно давно имеет место в отечественной правовой системе. К примеру, некоторые специалисты придерживаются мнения, согласно которому третейский суд как способ урегулирования конфликтов имел место в России еще в первом тысячелетии и был распространён у славянских народов, находя дальнейшее историческое развитие. Середина XIX века ознаменовалась наиболее широким развитием отечественной системы третейских судов. В качестве наиболее распространённой формы рассматриваемого способа урегулирования конфликтов выступали устные прения («словесная расправа»), причем форма выражения и ритуал не были регламентированы. Отметим, что имела место присяга, обеспечивающая доверие сторон по отношению друг к другу, нивелирующая необходимость соблюдения формальностей. Все эти характеристики очевидным образом указывают на сходство с медиацией.

---

¹ Емельяненко, Л.М. Конфликтология – К: КНЕУ, 2003. С.215.

Шамликашвили Ц.А. обращал внимание на исследуемый вопрос и отмечал, что «советской системе существовали так называемые товарищеские суды, действовавшие в трудовых коллективах, целью которых было «предупреждение правонарушений, воспитание людей путем убеждения и общественного воздействия, создания обстановки нетерпимости к любым антиобщественным поступкам». Они имели право рассматривать гражданские, дисциплинарные, административные и даже мелкие уголовные дела. Эти суды, являясь негосударственными органами, могли принимать решения о применении к гражданам мер общественного порицания, штрафных санкций и ходатайствовать перед руководством о применении мер дисциплинарного воздействия»¹.

До принятия Закона о медиации единственной сложившейся формой альтернативного разрешения споров в России оставалось третейское разбирательство, основанное на вынесении обязательного суждения третейским судьей или трибуналом. Однако ни третейские, ни «товарищеские» суды нельзя назвать в полной мере аналогичными институту медиации. В конечном итоге эти формы разбирательства обнаруживали куда больше общего с традиционным судебным разбирательством, так как последнее слово в них принадлежало арбитру-судье.

Медиация же в российской правовой действительности – явление относительно новое, однако уже законодательно регламентированное. Концепция Закона о медиации базируется на том, что современная российская судебная система не справляется с объемом исков и что «система альтернативных способов и средств разрешения споров и урегулирования конфликтов» поможет разгрузить суды.

Для создания такой системы необходимо несколько условий, среди которых – готовность спорящих сторон к использованию процедур медиации, к обращению к посреднику, т.е. медиатору.

---

¹ Шамликашвили Ц.А. Основы медиации как процедуры урегулирования споров. Учебное пособие. М.: МЦУПК, 2013. С. 67.

Несмотря на то, что появление правовой базы для медиативных процедур можно считать серьезным прогрессом в развитии правовой культуры, перспективы развития этих процедур кажутся неоднозначными. Из истории создания медиации сложились следующие ее принципы:

Добровольность. Вступление всех спорящих сторон в процесс медиации является добровольным, а медиатор – свободно выбранным. Добровольность предполагает, что стороны без принуждения извне, по взаимному согласию принимают решения в рамках процесса и могут, как и медиатор, отказаться от участия в нем и прекратить переговоры, в любой момент. Действие принципа добровольности в отношении сторон продолжается и после завершения процедуры медиации на этапе исполнения медиативного соглашения;

Принцип беспристрастности и независимости (нейтральности) медиатора. Это означает, что медиатор должен быть независим от всех участников, а также от предмета спора. Принцип независимости (нейтральности) в медиации требует не того, чтобы медиатор имел представление о мировоззрении каждого из участников. В этом значении «нейтральность» трактуется как объективность и справедливость медиатора, и проведение процедуры без проявления предпочтения или предоставления преимуществ какой-либо из сторон;

Сотрудничество и равноправие сторон. Совместный характер действий предполагает, что в процессе принимают участие все участники. Причем, ни за одной стороной не может быть признано право считать приемлемым для нее, только один результат. Медиация опирается, главным образом, на ведение переговоров в русле сотрудничества и ориентацию на результат «выигрыш – выигрыш». Равноправие сторон, в свою очередь, означает, что ни одна из сторон не имеет никаких преимуществ. Им предоставляется равное право высказывать свои мнения, определять повестку переговоров, оценивать приемлемость предложений и условий соглашения и иметь одинаковое время для индивидуальной работы с медиатором;

Конфиденциальность. Конфиденциальность, в широком смысле, означает правило, в силу которого факт проведения процедуры медиации, а также сведения, включая устную информацию, и документы, которые использовались в ходе процесса медиации, не подлежат разглашению, если иное не установлено соглашением сторон. Следование этому принципу предполагает, что все, о чем говорится или обсуждается в процессе медиации, и информация об условиях медиативного соглашения в том числе, остается внутри этого процесса. Соблюдение конфиденциальности медиации является профессиональной обязанностью медиатора.

Также в науке выделяются факторы, влияющие на успешность проведения медиации:

- мотивированность обеих сторон на совместную работу, готовность учесть мнение посредника, принять предлагаемое им решение;
- настойчивость в действиях медиатора;
- степень напряженности конфликта;
- длительность конфликта (продолжительные конфликты менее поддаются регулированию, чем скоротечные);
- характер отношений сторон (чем сложнее, напряженнее взаимоотношения, тем менее эффективно посредничество);
- адекватность применяемых тактик и техник урегулирования конфликтов особенностям конкретной ситуации¹.

В качестве итога медиации выступает восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан, поддержание их статуса как безопасного. Медиация подразумевает под собой:

- готовность обеих сторон к сотрудничеству по вопросам принятия общего решения;
- право субъекта инициировать медиативные процедуры, в том

---

¹ Керимов Т.Т. Историко-теоретические предпосылки появления понятия «медиации» как функции управления конфликтами // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №1. С. 223.

числе, выбрать конкретного медиатора или не обращаться к нему, отказаться от услуг данного медиатора и назначить нового и пр.;

– право приводить доказательства (в том числе и неюридическую аргументацию) правомерности своих притязаний, а также предлагать компромиссные решения «в ущерб себе», но для достижения взаимовыгодного для сторон результата, участвовать в примирительных мероприятиях;

– право заключать медиативное соглашение или отказаться от его заключения;

– право защищать свое право на медиацию, в том числе инициировать вопрос о привлечении к ответственности лиц, препятствующих осуществлению медиативных процедур, привлекать к ответственности недобросовестного медиатора и пр.

В качестве объекта медиации, как отмечает Н.И. Уздимаева, выступают «медиативные возможности, а предметом – благо, к получению которого стремится субъект и как результат – заключение медиативного соглашения»¹. Право на медиацию, в отличие от большинства других самозащитных прав, является позитивным, общим правом каждого гражданина, которое может реализовываться как индивидуально гражданином, так и юридическими лицами.

Право на медиацию имеет охранительный, а точнее, правообеспечительный характер, так как им обеспечивается надлежащая правореализация. Как способ самозащиты медиация имеет смешанный характер, реализуется в фактических и юридических действиях.

Интеграция медиации является устойчивой тенденцией современной правовой практики. Знание юристом основ способов альтернативного разрешения споров вообще и медиации в частности, информирование о возможностях альтернативного разрешения споров лиц, обратившихся за

---

¹ Уздимаева Н.И. Медиация как способ правовой самозащиты: понятие, особенности, значение // Социально-политические науки. 2017. №1. С. 3.

правовой помощью, раскрытие преимуществ процедуры медиации становится неотъемлемой частью профессиональной компетентности представителей юридической профессии. Все это говорит о том, что формирование и развитие примирительных процедур в современной России рассматривается как одно из приоритетных направлений дальнейшей эволюции российского правосудия¹.

Рассмотрев сущность медиации как правового института, стоит перейти к исследованию медиации непосредственно в уголовном процессе. При упоминании выражения «применение медиации в сфере уголовно-правовых отношений» первое, что приходит на ум практически любому юристу, – это примирение лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, с потерпевшим с выполнением обязательного условия такого процесса, как заглаживание причиненного потерпевшему вреда (ст. 76 УК РФ)².

Согласно ст. 25 УПК РФ процессуальным документом данного действия является постановление следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон³. Безусловно, окончательный вердикт по уголовному делу выносит суд, ибо он правомочен, а не обязан соглашаться с таким развитием события.

Исследователи в области уголовного процесса полагают, что медиацией в уголовном процессе является система медиативных приемов, применяемых судьей в ходе рассмотрения уголовных дел небольшой и средней тяжести с целью прекращения уголовно-правового конфликта по воле сторон⁴.

---

¹ Худойкина Т.В., Егорова Ю.А. Медиация как альтернативный способ разрешения юридического конфликта // European research. 2016. №4. С. 60.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁴ Маткина Д.В. Перспективы развития конвенциональной формы уголовного судопроизводства и конвенциональной формы внесудебного разрешения уголовно-правового спора (медиации) в России // Вестник ОГУ. 2010. № 3 (109). С. 112.

Другие авторы дают следующее определение медиации в уголовном процессе: «...это упорядоченная совокупность определенных методов, используемых специальными субъектами – медиаторами в целях достижения соглашения и разрешения по взаимному волеизъявлению конфликтующих сторон возникшего уголовно-правового конфликта применительно к строго обозначенной категории уголовных дел небольшой и средней тяжести»¹. В целом же, определение процедуры медиации в целом и процедуры медиации в уголовном процессе достаточно схожи, различна лишь область права, в рамках которой реализуется медиация.

Думается, что реализация института медиации в уголовном процессе будет способствовать масштабному оказанию посреднических услуг в разрешении уголовно-правовых конфликтов, запуску механизма примирения сторон с участием медиатора, быстрому и своевременному принятию мер к подросткам, склонным к правонарушениям².

Примирение сторон и прекращение уголовного дела есть требуемый результат уголовно-процессуальной медиации. Медиация в настоящее время не отражена в уголовно-процессуальном законодательстве, однако, существует объективная необходимость внедрения медиации в УПК, обоснования чего мы предложим в дальнейшем исследовании.

Как отмечал в своём диссертационном исследовании А.А. Арутюнян, система «восстановительной юстиции» обрела особую актуальность в семидесятые годы прошлого века. Такая система подразумевает под собой систему знаний об урегулировании споров, являющихся следствием незаконного деяния. В качестве основы такой системы выступает идея, согласно которой сторонам необходимо достигнуть согласие для восстановления нормального порядка, имевшего место до совершения незаконного деяния.

---

¹ Сизова В.Н. Медиация в уголовном праве: вопросы определения понятия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №1. С. 157.

² Салмина С.Г. К вопросу об институте медиации в уголовном процессе // Вестник Югорского государственного университета. 2017. №1(44). С. 3.

Такая система подразумевает под собой, с одной стороны, восстановление нарушенных прав лица, в отношении которого совершено противоправное деяние, а с другой – воспитание и ресоциализацию правонарушителя.

Помимо всего прочего, А.А. Арутюнян отмечал, что «сама концепция восстановительной юстиции изначально базировалась на применении альтернативных уголовному преследованию механизмов, основанных на примирении сторон конфликта и позволяющих разрешать уголовно-правовые конфликты с наибольшим положительным эффектом для сторон. Механизмы, предложенные разработчиками данной концепции, нашли свое применение в уголовном процессе многих государств. Одним из наиболее эффективных способов разрешения конфликтов в рамках данной концепции является медиация, то есть разрешение спора путем переговоров с участием третьего лица, в роли которого выступает посредник-медиатор»¹.

Правовая возможность института примирения последовательно расширяется законодателем (исключение из ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ условия о возможности примирения к лицу, совершившему преступление «впервые»; возможность прекращения и при совершении преступлений средней тяжести; отнесение к категории средней тяжести любых преступлений, совершенных с неосторожной формой вины; отнесение к категории преступлений небольшой тяжести умышленных деяний, максимальное наказание за которые санкцией статьи не превышает трех лет лишения свободы; предоставление права суду снижать на одну ступень категорию противоправного деяния), но практическая реализация существующего закона в настоящее время всецело зависит, к сожалению, от субъективного мнения должностного лица или коллектива должностных лиц.

---

¹ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11.

В науке отмечается, что «для более широкого применения института примирения сторон по уголовному делу, для создания условий единообразного применения альтернативных процедур разрешения уголовных конфликтов назрела необходимость введения в наше уголовное судопроизводство уголовно-правовой медиации»¹.

С целью законодательного закрепления исследуемого института требуется достаточно полная регламентация медиативной процедуры и, разумеется, определение уполномоченного лица, в компетенцию которого бы входило разрешение возникающих конфликтов. Медиатор или посредник как раз выступает в качестве такого лица. Как отмечается в науке, медиатором считается «лицо, прошедшее специальную подготовку и способное вести переговоры между потерпевшим и подозреваемым, обвиняемым»².

Также представляет интерес мнение В.С. Каменкова, который в своём исследовании выделяет ряд положительных сторон участия медиатора в уголовном процессе. Так, «преимуществами участия медиатора в уголовном процессе являются:

- нейтрализация двухсторонних, многосторонних конфликтов между участниками уголовного процесса;
- решение наиболее спорных вопросов, касающихся разрешения гражданского иска;
- оказание помощи в нахождении путей, средств и способов осуществления эффективной и конструктивной совместной деятельности в целях решения задач уголовного процесса, а также обеспечения законных прав и интересов личности и государства;
- оказание помощи в возмещении ущерба;
- оказание помощи в установлении надлежащего гражданского истца, надлежащего гражданского ответчика;

---

¹ Савченко А.Н., Уренева О.В. Медиация в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. №25(380). С. 133.

² Шатликова А.А. Процессуальное значение медиации в уголовном судопроизводстве // Огарёв-Online. 2015. №2. С. 3.

– содействие обеспечению защиты законных прав и интересов спорящих сторон;

– оказание помощи всем участвующим в следственном действии лицам в целях нормализации психологической обстановки и создании условий для конструктивного взаимодействия лиц с противоречащими интересами, в том числе добросовестными (недобросовестными) в целях выработки совместных решений»¹.

Использование института медиации в рамках следственных действий обуславливается тенденциями появления межличностных конфликтов, причины которых состоят в различных субъективных и объективных обстоятельствах. От разрешения межличностных конфликтов, как отмечает А.А. Елисеева, «зависит эффективность защиты законных прав и интересов личности и государства в уголовном процессе. Таким образом, задачей медиации является помощь сторонам в нахождении взаимоприемлемых решений и урегулированию спора, а не в выяснении, кто из сторон виноват, а кто прав в конкретной ситуации»².

Учёными не раз отмечалась необходимость использования зарубежного опыта при внедрении медиации в отечественное уголовно-правовое законодательство. Так, как отмечал Р.Г. Зорин, «мировой опыт и опыт отдельных государств, в частности Российской Федерации, Германии, свидетельствует, что для успешного развития и продвижения медиации в государстве очень важно на законодательном уровне соблюсти паритет частных и государственных интересов, не допустить излишней юридизации норм закона»³.

Учёный К.Ф. Гуценко придерживается схожей позиции и приводит в пример другого европейского государства. Так, по мнению учёного, «можно

---

¹ Каменков В.С. Основные положения проекта закона «О медиации» // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. 2013. № 2. С. 82-85.

² Елисеева А.А. Институт медиации в условиях инновационного развития российского общества // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 36.

³ Зорин Р.Г. Медиация в уголовном процессе Республики Беларусь: перспективы возникновения и развития // Юстыцыя Беларусь 2012. № 1. С. 26.

обратить внимание, например, на опыт Франции¹ и дополнить УПК РФ статьей, закрепляющей обязанность прокуроров при проверке законности и обоснованности возбуждения уголовного дела рассматривать вопрос о возможности уголовно-правовой медиации, если такая мера способна обеспечить возмещение вреда, причиненного потерпевшему, положить конец конфликту, ставшему следствием преступного деяния».

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что медиация как правовой институт выступает в качестве процедуры разрешения спора с привлечением посредника, т.е. медиатора, цель которой заключается в недопущении доведения спора до открытой конфронтации с целью учёта интересов обеих сторон и достижения компромисса. Процедура медиации осуществляется в соответствии с принципами добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

В настоящее время процедура медиации не нашла законодательного закрепления в уголовно-процессуальных нормах, однако, определённая база для введения данного института присутствует в УПК РФ. Полагаем, включение медиации в уголовно-процессуальное законодательство поспособствует широкому оказанию посреднических услуг в разрешении уголовно-правовых конфликтов, запуску механизма примирения сторон с участием медиатора, быстрому и своевременному решению конфликтов и примирения сторон.

1.2 Правовая регламентация медиации в российском уголовном процессе

В гл. 11 УК РФ предусмотрены основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75), в связи с

---

¹ Гуценко К.Ф. Уголовный процесс западных государств. М.: Зерцало-М, 2002. С. 355.

примирением сторон (ст. 76), в связи с истечением сроков давности (ст. 78) и по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1)¹.

Как было отмечено ранее, в современном уголовно-процессуальном законодательстве нет четкого закрепления медиации, как самостоятельной процедуры, единственное, что имеется на сегодняшний момент это Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ². Однако данный закон в основном касается гражданского и арбитражного судопроизводства. Но нельзя сказать, что в УПК РФ нет предпосылок к медиативной процедуре, так статья 25 УПК РФ закрепляет: «Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред»³. В данном случае роль медиаторов исполняют адвокаты. Однако у адвоката цель отстаивать интересы своего доверителя, что не согласуется с назначением медиатора – независимого, беспристрастного третьего участника переговоров.

В уголовном процессе есть значительный круг дел, по которым обвиняемый и потерпевший вступают в переговоры с целью достижения определенного компромисса. Это связано с наличием такого смягчающего наказание обстоятельства, как «добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

² Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему» (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ)¹.

УПК РФ допускает переговоры для обвиняемого и потерпевшего с целью сглаживания уголовно-правового конфликта по значительному количеству уголовных дел с целью:

- а) прекращения дела за примирением сторон;
- б) смягчения наказания виновному в связи с возмещением потерпевшему ущерба от преступления.

О необходимости расширения полномочий и внедрения в уголовное судопроизводство механизмов, обеспечивающих дифференцированный подход к делам различных категорий свидетельствует большое количество преступлений небольшой и средней тяжести, которые составляют основную нагрузку мировых судей и районных судов, значительное число дел в отношении несовершеннолетних лиц². К примеру, за период январь-декабрь 2018 года, согласно статистическим данным, в РФ было зарегистрировано 883301 преступление небольшой тяжести, 660056 преступлений средней тяжести, 335973 тяжких преступления и 112201 преступление особой тяжести³. Такой перевес преступлений небольшой тяжести, как отмечено ранее, непосредственно обуславливает необходимость разработки процедур, подразумевающих альтернативные способы разрешения конфликтов.

Как видно из анализа уголовно-процессуального законодательства в настоящее время имеется ряд конфликтных ситуаций, право урегулирования которых закон предоставляет самим сторонам: обвиняемому и потерпевшему. Однако порядок проведения ими переговоров, а также юридическая значимость достигнутого компромисса еще не получили

---

¹ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: дис. ... канд. юр. наук. Москва, 2012. С. 208.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/>. (дата обращения: 16.01.2020).

³ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 16.01.2020).

нормативного закрепления. Применение в данном случае медиации во многом разрешило бы эту проблему¹.

В соответствии с нормами УК РФ по преступлениям небольшой и средней тяжести потерпевший и обвиняемый могут обратиться к помощи медиаторов, официально действующих на основании Закона «О медиации». Но такое участие посредника не означает применение медиации в уголовном процессе, поскольку ни факт обращения к посреднику, ни достигнутые при его содействии результаты, например, письменное соглашение о примирении, не имеют правового значения. Для суда в данном случае важно само примирение сторон безотносительно к способу его достижения².

Установленный законом порядок процедуры медиации не основан на уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, и возможен только в рамках вышеуказанного закона. На наш взгляд, одной из причин, тормозящих применение медиативных технологий по уголовным делам, является неурегулированность участия непосредственно медиатора в уголовном судопроизводстве как посредника между потерпевшим и обвиняемым (подсудимым). Несмотря на то, что институт примирения сторон предусмотрен уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, возможность применения примирительных процедур с участием медиатора не нашла отражения в вышеуказанном законе о процедуре медиации, что, на наш взгляд, является упущением законодателя.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» обращено внимание судов на то, что освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении

---

¹ Минаева В.Д. Медиация в уголовном судопроизводстве // Символ науки. 2017. №7. С. 60.

² Чепрасова Ю.В., Шатурина Н.А. Проблемы и перспективы внедрения процедуры медиации в уголовное судопроизводство (на примере Липецкой области) // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №1. С. 232.

лица, совершившего преступление (в частности от осуждения и наказания такого лица).

Посредством применения норм гл. 11 УК РФ реализуются принципы справедливости и гуманизма. Исходя из этого по каждому уголовному делу надлежит проверять, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений ст. 75, 76, 761 или 78 УК РФ¹.

Разъяснения отдельных положений, предусматривающих особенности примирения сторон, как возможного базиса для формирования института медиации в отечественном уголовно-процессуальном праве, имеют место также в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, например, «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (п.п. 31, 32)²; «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (п. 11); «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» (п. 4)³.

По отдельным категориям дел Верховный Суд РФ дает разъяснения относительно обстоятельств, подлежащих установлению для принятия решения о прекращении уголовного дела за примирением сторон. Так, по делам о дорожно-транспортным преступлениям суду, подпадающим под условия применения статьи 76 УК РФ, рекомендуется «всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела (надлежащее ли лицо признано потерпевшим, его материальное положение, оказывалось ли

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. №145.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010. № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2010. №147

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета. 2017. №297.

давление на потерпевшего с целью примирения, какие действия были предприняты виновным для того, чтобы загладить причиненный преступлением вред, и т.д.)»¹. При этом Верховный Суд РФ обращает внимание (п. 16), что прекращение дела в связи с примирением сторон это право, а не обязанность суда.

Безусловно, медиация в отечественном уголовном процессе необходима. Урегулирование сторонами уголовно-правовых конфликтов путем переговоров и достижения взаимовыгодного консенсуса, не прибегая к помощи государственного уголовно-процессуального механизма, можно только приветствовать. Взяв за основу данный тезис, необходимо определить место медиации в системе уголовно-процессуального регулирования и выработать направление реформирования закона в данной области.

Согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 «О посредничестве по уголовным делам» процесс посредничества должен проводиться с соблюдением следующих требований: добровольное согласие обвиняемого и потерпевшего; конфиденциальность; доступность услуги; обеспечение возможности примирения как в ходе досудебного производства, так и в суде; независимость и автономность процедуры; равноправие сторон и нейтральность посредника². Реализация международных стандартов и принципов потребуют модернизации законодательной базы.

Так, например, М. В. Нагуляк пишет о необходимости принятия закона о медиации по аналогии с ФЗ «Об альтернативной процедуре...», а также установления в УПК РФ возможности приостановления производства по делу не только до окончания процедуры медиации, но и до выполнения условий медиативного соглашения, не более чем на шесть месяцев³.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. 2008. №265.

² Апостолова Н.Н. Развитие мировой юстиции в России // Мировой судья. 2015. №10. С. 4.

³ Нагуляк, М.В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон : автореф. дис.... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 14.

Принятие данной позиции может привести к фатальным для уголовного судопроизводства последствиям. Во-первых, ст. 1 УПК РФ не предполагают создание уголовно-процессуальных норм в иных законодательных актах, а создание подобного закона разрушит уголовно-процессуальное регулирование. Сам по себе институт медиации не связан с предоставлением дополнительных гарантий. Во-вторых, приостановление производства по делу может повлечь за собой утрату следов преступления и доказательств, поскольку дознаватель и следователь не вправе производить следственные действия по приостановленному делу со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями¹.

Очевидно, что введение института медиации потребует изменения уголовно-процессуального закона в целом, поскольку необходимо будет определить процессуальный статус медиатора, его права и обязанности, права и обязанности сторон, саму медиативную процедуру, ее правовые последствия и множество других вопросов, в частности взаимодействие медиации и других уголовно-процессуальных институтов².

Арутюнян А.А. видит институт медиации в качестве дополнительной меры уголовно-процессуального характера, направленной на достижение примирения между обвиняемым и потерпевшим с целью прекращения уголовного преследования или вынесения судебного решения в упрощенном порядке с учетом соглашения, достигнутого сторонами³, а Василенко А.С. предлагает объединить в ст. 25 УПК РФ примирение сторон и медиацию, оставив за судом право прекратить уголовное дело⁴.

---

¹ Григорьев В. Н. Дознание в органах внутренних дел : учеб. пособие / В. Н. Григорьев [и др.] ; Челяб. юрид. ин-т МВД РФ. Челябинск, 2005. С.167.

² Герасименко Ю.А. Возможные пути имплементации института медиации в уголовный процесс России // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. №1(16). С. 54.

³ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 13.

⁴ Василенко А.С. Медиация и другие программы восстановительного правосудия в уголовном процессе стран англосаксонского права: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 10.

Позволим себе высказать некоторые критические замечания по предложениям вышеуказанных авторов. Во-первых, медиативная процедура в отечественном уголовном процессе может заключаться лишь в достижении цели прекращения уголовного дела, что следует логике континентальной модели данного института. Во-вторых, редакция ст. 25 УПК РФ, предложенная А.С. Василенко, не представит возможности дознавателю и следователю прекращать уголовное дело на стадии предварительного расследования. В-третьих, сама сущность медиации будет нивелирована, поскольку в ст. 25 УПК РФ преобладает публичный интерес. Право, а не обязанность суда прекратить уголовное дело, лишает смысла проведение примирительной процедуры.

Медиация в уголовном процессе, безусловно, должна иметь самостоятельное значение и не сращиваться с другими институтами. Решительной критике стоит подвергнуть понимание медиации как формы уголовного преследования несовершеннолетних¹. По нашему мнению, законодатель в достаточной степени обеспечил в гл. 50 УПК РФ особенности производства в отношении несовершеннолетних, а позиция Верховного Суда РФ не позволяет применять упрощенные порядки в отношении данной категории лиц².

Следует согласиться с мнением о том, что медиативные процедуры в уголовном процессе возможны исключительно по делам частного обвинения. Только такая модель гармонично впишется в систему отечественных уголовно-процессуальных институтов и соответствует духу континентальной модели, где медиация имеет давние традиции³.

---

¹ Ельчанинов А.П. Зарубежный опыт реализации процедур медиации в уголовно-правовой сфере // Мировой судья. 2013. № 2. С. 24-28.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. 2006. №286.

³ Уренева О.В. Право потерпевшего на милость под судебный контроль // Российский судья. 2016. № 6. С. 29.

Подводя итог, отметим ещё раз, что УПК РФ официально не отражает процедуру медиации, но сейчас действует Закон «О медиации». Однако данный акт по большей части регулирует гражданский и арбитражный процесс.

Но в то же время в УПК существует почва для формирования процедуры медиации. К примеру, ст. 25 УПК РФ регламентирует возможность правоприменителя прекратить дело в отношении подозреваемого или обвиняемого в преступлении небольшой или средней тяжести, если лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред (ст. 76 УК РФ). В таких ситуациях адвокаты выступают в качестве медиаторов. Но цель адвоката состоит в защите интересов доверителя, в то время как медиатор – независимое третье лицо. В этом заключается основное различие правового статуса названных участников процесса.

В уголовном процессе существует большой круг дел, по которым обвиняемый и потерпевший вступают в переговоры с целью компромисса. Это объясняется наличием смягчающего обстоятельства в виде добровольного возмещения вреда (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ)¹.

Другие отрасли законодательства регулируют процедуру медиации. В частности, ст. 56 АПК РФ была дополнена п. 5.1 Федеральным законом от 27.07.2010 г. №194, отразившим запрет на допрос в качестве свидетелей медиаторов об обстоятельствах, ставших известными им в связи с профессиональной деятельностью. Также п. 1 ч. 3. ст. 69 ГПК РФ гласит, что не подлежат допросу в качестве свидетелей: представители по гражданскому делу, или защитники по уголовному делу, делу об административном правонарушении, или медиаторы – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением должностных обязанностей.

В связи с этим представляется актуальным дополнение схожим положением о запрете допроса медиатора в ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Такой же

---

¹ Перекрестов В.Н. Признание вины как условие медиации в уголовном процессе // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. №1. С. 206.

позиции придерживается И.Г. Смирнова, предлагающая наделять свидетельским иммунитетом и медиаторов¹.

Полагаем, что актуальным является внесение определённых изменений в сам закон медиации. Российский уголовный процесс в настоящее время находится в стадии поиска оптимального соотношения между традиционными процессуальными положениями и новыми институтами. УПК РФ характеризуется достаточным потенциалом для формирования новых форм примирения в рамках уголовно-правовых конфликтов, применение которого, как отмечают исследователи, на практике поспособствует:

- оптимизации и упрощению разрешения уголовно-правовых конфликтов;
- снятию социальной напряженности между обвиняемым и потерпевшим;
- реальному возмещению причиненного вреда;
- экономии процессуальных ресурсов, в т.ч. времени и сил правоприменительных и судебных органов;
- частичному освобождению органов предварительного расследования и судов от разрешения уголовных дел небольшой и средней тяжести².

Анализ уголовно-процессуального закона показал, что сейчас в его рамках имеет место ряд конфликтных ситуаций, правом урегулирования которых закон наделяет самих сторон: обвиняемого и потерпевшего. Но юридическая значимость и процедура реализации данного рода переговоров пока не отражены в уголовно-процессуальном законодательстве. Реализация института медиации поспособствовала бы разрешению данной проблемы.

---

¹ Смирнова И.Г. Медиация: тернистый путь в уголовном процессе. // Вестник Томского университета. 2011. С. 135.

² Панов А.В. К вопросу о процедуре медиации в уголовном процессе // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2019. № 5(56). URL: <https://nauchforum.ru> (дата обращения: 15.01.2020).

Таким образом, существует явная необходимость модернизации уголовно-процессуальных норм в части включения в них норм о медиации. Об этом говорит множество специалистов в области уголовного права и уголовного процесса.

Успешность данного института обуславливается следующими обстоятельствами, отмеченными ранее:

- в настоящее время существует Закон «О медиации», соответственно, законодатель имеет опыт в сфере правотворчества, связанного с институтом медиации, а также существует нормативная база для внедрения процедуры медиации в уголовный процесс;

- российские кодифицированные акты также имеют новеллы, связанные с медиацией (ГПК РФ, АПК РФ и прочее);

- уголовное и уголовно-процессуальное законодательство уже имеет некоторую базу для нормативного закрепления института медиации;

- медиация в уголовном процессе значительным образом снизит загруженность органов исполнительной власти, а также судебных органов, чему подтверждением являлись статистические данные, связанные с количеством преступлений небольшой и средней тяжести, конфликты в рамках которых вполне возможно урегулировать с применением исследуемого института;

- институт медиации в уголовном процессе активно и успешно применяется во множестве зарубежных стран, опыт которых по данному направлению будет рассмотрен далее в исследовании;

- практика показывает, что медиация является крайне эффективным способом устранения конфликтов и урегулирования споров с ориентацией на интересы обеих сторон, что, в том числе, обусловлено принципами медиации, к которым, как отмечалось, относятся беспристрастность и независимость медиатора, добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон;

- медиация обеспечивает экономию процессуальных ресурсов.

Вышеуказанное обуславливает необходимость закрепления медиации в рамках уголовно-процессуального законодательства. Однако, закрепляя медиацию в рамках УПК РФ, стоит учитывать следующие обстоятельства:

- закрепление института медиации в уголовном процессе влечёт за собой необходимость модернизации УПК в целом, чтобы определить процессуальный статус медиатора, его права, обязанности и ответственность, права и обязанности сторон, саму медиативную процедуру, ее правовые последствия и множество других вопросов, в частности взаимодействие медиации и других уголовно-процессуальных институтов. За основы таких нововведений можно брать существующие положения Закона «О медиации»;
- крайне важно закрепление уголовно-процессуального значения соглашений, достигнутых медиацией, а также определение полномочий представителей правоприменительных и судебных органов в этой области;
- полагаем, институт медиации может применяться только по делам небольшой и средней тяжести, в рамках которых не наносится значительный вред наиболее охраняемым общественным отношениям;
- при введении в уголовно-процессуальное законодательство важно учитывать аналогичный опыт в других отраслях права. К примеру, АПК РФ и ГПК РФ запрещают допрос медиаторов в качестве свидетелей, в связи с чем, по нашему мнению, актуально дополнение схожим положением о запрете допроса медиатора в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, если институт медиатора будет введён в уголовно-процессуальное законодательство;
- помимо опыта в других отраслях права, следует брать во внимание положительный зарубежный опыт по данному направлению.

Подводя итог, ещё раз отметим, что медиация в уголовном процессе в настоящее время не закреплена законодательно, однако, существует объективная необходимость внедрения её в УПК РФ. Это повлечёт за собой значительную модернизацию процессуальных норм, которая должна проходить комплексно, с ориентацией на вышеуказанные положения.

1.3 Генезис примирительных процедур в уголовном процессе России

Прежде чем рассмотреть генезис примирительных процедур в уголовном процессе России, полагаем, стоит в целом обратиться к историческим аспектам медиации как правового института. Как отмечает Мкртычева К.Б., «изучение генезиса медиации невозможно отдельно от изучения развития других примирительных процедур. Строгое разделение и ранжирование видов альтернативного разрешения споров (АРС) происходят в процессе развития всех видов. Лишь практика внедрения каждого вида АРС позволила в процессе некоего «естественного отбора» выявить наиболее оптимальный для того или иного общества и периода вид»¹.

Примирительная деятельность жрецов и иных авторитетных лиц, влияние которых играет роль в разрешении конфликтов, выступает в качестве прообраза современного института медиации. Аллахвердова О.В. указывала на то, что «основным отличием подобной деятельности от деятельности современного медиатора является императивное склонение сторон к примирению без глубокого изучения реальных интересов и мотивов сторон и единоличного вынесения решения со стороны посредника»².

В свою очередь, Карпенко А.Д. отмечал, что «императивный характер разрешения конфликтов был эффективен лишь в краткосрочной перспективе для предотвращения и прекращения насилия и кровопролития между сторонами, а не в долгосрочной. Напротив, одним из важнейших преимуществ современной медиации считаются ее нацеленность на гармонизацию долгосрочных отношений и работа над реальными интересами сторон, а не с их официальными позициями»³.

---

¹ Мкртычева К.Б. Процесс социально-психологической адаптации первокурсников (на примере РостГМУ) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 1. С. 123-126.

² Аллахвердова О.В. Медиация - новая коммуникативная практика в разрешении конфликтов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. № 4. С. 31-49.

³ Карпенко А.Д. Примирительные процедуры и медиация в России // Медиация и третейское разбирательство. Практика применения и правовое регулирование. СПб., 2011. С. 54-59.

Исторические прообразы института медиации также зачастую игнорировали принцип конфиденциальности, что также непосредственно влияло на эффективность медиативной практики.

Генезис социальных институтов разрешения конфликтов:

- первобытно-общинная формация – грубая физическая сила. Прав тот индивид, который обладает большей физической силой;
- рабовладельческая формация. Судебная власть находилась в руках рабовладельцев и представителей власти;
- феодальная формация. Судебная власть находилась в руках феодалов и представителей власти;
- капиталистическая формация. В настоящий момент наиболее распространенным является судебный метод разрешения конфликтов;
- дальнейшее развитие международной судопроизводственной практики показало состоятельность примирительных процедур, которые в ряде отраслей могут оказывать ощутимую помощь судебной системе в разрешении конфликтов.

Существование конфликтов в рамках взаимодействия индивидов является неким естественным явлением, наличие которого бесспорно на протяжении всей истории человечества. Однако методы разрешения конфликтов в различные периоды развития общества очень эффективно характеризуют уровень развития общества в целом. Разрешение конфликтов с помощью насилия на ранних этапах ясно отображало действительно низкое развитие культуры быта и развития социальных институтов регулирования общественных отношений.

В России, так же как и во многих других странах, развитие примирительных процедур имеет длительную историю¹. Условно можно подразделить процесс становления отечественной медиации на три основных этапа:

---

¹ Барсукова В.Н. Медиация как средство защиты чести, достоинства и деловой репутации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 8. С. 33-37.

1. На первом этапе кадровый контингент медиаторов был представлен преподавателями из различных отраслей социальных и юридических дисциплин, которые в процессе своей медиативной деятельности вносили каждый свою трактовку медиации. Именно с этим фактом А.Д. Карпенко связывает появление отраслевых разновидностей медиации: юридической, психологической и др.¹. На данном этапе был отмечен спад тенденции обучения медиаторов, что не помешало формированию отдельных школ в регионах.

Этот этап развития медиативной практики в России примечателен в первую очередь тем, что именно в этот период было положено начало практического опыта становления отечественной медиации в современном его понимании. Однако именно в этот период проявила себя проблема, которая актуальна вплоть до сегодняшнего дня, а именно проблема качества обучения медиаторов, их компетентности и контроля за их деятельностью².

2. На втором этапе происходит совершенствование методики подготовки профессионалов-медиаторов. На наш взгляд, сегодняшнее развитие медиативной практики соответствует именно этому этапу.

На данный момент работа медиатора может осуществляться на непрофессиональной и профессиональной основе. Согласно ФЗ № 193-ФЗ о медиации, для непрофессиональной медиативной деятельности необходимо достигнуть 18 лет, обладать полной дееспособностью и не иметь судимости. На профессиональной основе работать медиатором могут лица, достигшие 25 лет, с высшим образованием и прошедшие курсы повышения квалификации по вопросам применения процедуры медиации в организациях, имеющих для предоставления подобных образовательных услуг соответствующую лицензию.

3. На третьем этапе выделяют необходимость дальнейшего развития

---

¹ Карпенко А.Д. Особенности подготовки российских медиаторов // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира: материалы Второго Санкт-Петербургского междунар. конгресса конфликтологов. СПб., 2014.

² Загайнова С.К. О комплексном подходе к развитию медиации в России // Закон. 2012. № 3. С. 51-56.

организаций, которые могли бы обеспечить организованный, единый контроль за деятельностью медиаторов, обеспечить им поддержку и защиту их интересов. Любой социальный институт подразумевает постоянное развитие ввиду непрерывного преобразования общества. Особенно остро данный вопрос стоит перед такими новыми институтами, которые находятся на стадии внедрения, принятия обществом и интеграции с другими социальными институтами¹.

В случае с институционализацией медиации перед исследователями также стоит ряд проблем, о которых говорил Д.А. Чхартишвили: «несовершенство нормативно-правовой базы, низкий уровень информированности населения о медиации, отсутствие корпуса квалифицированных специалистов. От своевременного и профессионального решения этих проблем будет зависеть, насколько эффективно и быстро будет протекать процесс институционализации медиативной практики в России»².

Медиация по своей основной идее имеет архаичное происхождение. Необходимостью для привлечения третьей нейтральной стороны для разрешения конфликтов являлось, прежде всего, желание выжить (отдельных людей или группы, в частности, первобытных племен). Первыми, кто стал применять данные методы примирения, были жрецы и вожди, которые таким образом останавливали убийства и насилие, угрожающие самому племени. Довольно активно медиация применялась при разрешении международных споров. Называлось это по-разному: «посредничество», «ходатайство», «предложение добрых услуг».

Как уже отмечалось ранее, третейское разбирательство выступало в качестве прообраза современной медиации. К участию в третейском разбирательстве привлекались арбитры в качестве третьей стороны. Государства Европы – Англия и Франция XVII-XVIII вв. выступали очагами

---

¹ Глухова Т.П. Инновация как стадия трансформации социального института высшего образования // Известия АлтГУ. 2014. № 2. С. 226.

² Чхартишвили Д.А. Генезис медиации и примирительных процедур // Гуманитарий Юга России. 2016. №4. –С. 3.

развития и становления института медиации. Как раз в этот период в обществе сложилась такая ситуация, в рамках которой становится очевидно, что устаревшие правовые нормы уже не способны регулировать стремительно модернизирующие общественные отношения, в том числе, обусловленные развитием капиталистических отношений. Именно в связи с этим лица всё чаще применяли институт третейского разбирательства ввиду его оперативности, компетентности и экономности.

Несмотря на то, что центром появления альтернативных способов разрешения конфликтов считалась Европа, медиация в привычном понимании появилась во второй половине прошлого века на территории Соединённых Штатов Америки, и уже затем современная медиация также возникла в европейских государствах, в том числе, Англии, Франции, Бельгии, Нидерландах, Германии, Австрии, Италии, Швейцарии.

В начале прошлого века на территории США появилась новая форма конфликтов: борьба между образовавшимися профсоюзами и работодателями за условия труда и размер заработной платы. Разрешение таких споров обязано было проходить быстро, поскольку в обратном случае велика вероятность большого количества увольнений и забастовок, закрытия заводов и фабрик, что крайне невыгодно для стремительно развивающейся экономики Северной Америки того времени. В связи с этим, был образован государственный орган, в компетенцию которого входило решение споров между работником и работодателем. Так, в 1947 г. сформирована Федеральная служба посредничества (медиации) и примирения.

Процедура медиации приобрела самостоятельность в последней четверти XX века. В 1981 г. специалисты Гарварда Роджер Фишер и Уильям Ури сформировали концепцию «совместных действий», базирующуюся на разграничении интересов и позиций.

Стороны спора в процессе переговоров выражают свои жёсткие и противоречащие друг другу позиции, в рамках чего, казалось бы, невозможно достижение компромисса. Но за противоположными позициями

могут скрываться схожие потребности, которые не противоречат друг другу. Задача медиатора и назначение медиации в целом – найти эту точку соприкосновения, в чём и заключалась суть концепции. Обнаружение её обеспечит большой шаг на пути к разрешению конфликта. Медиатор формирует взаимодействие сторон так, чтобы интересы сторон выходили на первый план, в связи с чем будет достигнут компромисс и найдено взаимовыгодное решение. Однако, понять данную концепцию проще с помощью практического примера.

Шамликашвили Ц.А. приводит пример указанной концепции: «классическим примером будет являться ситуация с двумя сестрами и апельсинами. Каждая из сестер заявляет свою позицию: «Я хочу этот апельсин». Позиции сторон противоположны и, казалось бы, выигрыш одной сестры означает поражение другой. Мать для разрешения конфликта разрезает апельсин пополам, руководствуясь исключительно позициями сестер, не задумываясь об их реальных интересах. В то же время мать с помощью вопросов могла обнаружить, что один ребенок хотел бы выжать сок из апельсина, а другой хотел получить цедру для добавления в тесто. Задача медиатора состоит в том, чтобы сконцентрировать внимание сторон на их реальных интересах, а не на юридических позициях»¹.

Как мы уже отмечали ранее, институт альтернативного разрешения споров достаточно давно имеет место в отечественной правовой системе. К примеру, некоторые специалисты придерживаются мнения, согласно которому третейский суд как способ урегулирования конфликтов имел место в России еще в первом тысячелетии и был распространён у славянских народов, находя дальнейшее историческое развитие. Середина XIX века ознаменовалась наиболее широким развитием отечественной системы третейских судов. В качестве наиболее распространённой формы рассматриваемого способа урегулирования конфликтов выступали устные

---

¹ Шамликашвили Ц.А. Основы медиации как процедуры урегулирования споров. Учебное пособие. М.: МЦУПК, 2013. С.128.

приятия («словесная расправа»), причем форма выражения и ритуал не были регламентированы. Отметим, что имела место присяга, обеспечивающая доверие сторон по отношению друг к другу, нивелирующая необходимость соблюдения формальностей.

Шамликашвили Ц.А. обращал внимание на исторический аспект медиации в отечественной правовой системе, в частности, учёный обращался к советскому периоду и отмечал, что «в советской системе существовали так называемые товарищеские суды, действовавшие в трудовых коллективах, целью которых было «предупреждение правонарушений, воспитание людей путем убеждения и общественного воздействия, создания обстановки нетерпимости к любым антиобщественным поступкам». Они имели право рассматривать гражданские, дисциплинарные, административные и даже мелкие уголовные дела. Эти суды, являясь негосударственными органами, могли принимать решения о применении к гражданам мер общественного порицания, штрафных санкций и ходатайствовать перед руководством о применении мер дисциплинарного воздействия»¹.

Если говорить о настоящем времени, то, как уже отмечалось ранее, с 2010 г. в Российской Федерации действует Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Введение в Российской Федерации вышеуказанным законом способа урегулирования споров при участии медиаторов повлекло за собой изменения в ГК РФ², ГПК РФ³ и АПК РФ⁴, внесенные Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров

---

¹ Шамликашвили Ц.А. Основы медиации как процедуры урегулирования споров. Учебное пособие. М.: МЦУПК, 2013. С. 67.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. №46. Ст. 4532.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3012.

с участием посредника (процедуре медиации)». Первоначально данные изменения коснулись порядка исчисления сроков исковой давности, а также порядка отложения судебного разбирательства в случае выбора сторонами спора процедуры медиации в качестве способа его урегулирования. По результатам практического применения норм Закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в России уже сложилась определенная практика, также фиксируются определенные результаты его применения.

К примеру, 1 апреля 2015 г. Президиумом Верховного Суда РФ утверждена «Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 г.»¹.

Однако, как гласит законодательство, реализация института медиации ограничена исключительно частными правоотношениями. Закон о медиации не упоминает такую процедуру как составную часть уголовного или административного процесса, что уже достаточно долгое время подвергается критике со стороны представителей научного сообщества.

Помимо всего прочего, как отмечается в литературе, «ряд уголовных дел носят также характер частно-исковых требований, и уголовно-процессуальным отношениям, как и гражданско-правовым, присущи черты исковых требований, в связи с чем в юриспруденции о них издавна говорят как об уголовно-правовых исках»². Очевидно, существует объективная необходимость в модернизации уголовного и уголовно-процессуального закона по рассматриваемому направлению.

---

¹ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. №1.

² Яковлева Л.В. Генезис и перспективы правового регулирования медиации в уголовном процессе // Общество и право. 2015. №4(54). С. 220.

Но до сих пор медиация не закреплена в УПК РФ, что является в определённой степени странным, поскольку другие государства, в том числе, со схожими правовыми системами, уже давно активно используют данный институт в уголовном процессе. Более того, урегулирование уголовно-правовых конфликтов не является новым способом и для Российского государства. Такой институт активно используется как европейских государствах, так и в США. Более того, Китай также использует медиацию.

Исследования становления медиации в нашем государстве, проведенные А.А. Ширкиным, позволили ему предложить периодизацию становления и развития института примирения в отечественном уголовном процессе. В своем научном исследовании он определяет 6 этапов:

1) XI в. – 1715 г. -первый этап связан с положениями Русской Правды, Двинской уставной грамоты, Судебника 1497 г., Соборного уложения 1649 г., характеризуется рассмотрением уголовно-правового спора в качестве частного конфликта сторон;

2) 1715-1845 гг. – второй этап характеризуется усилением публичного начала в уголовном процессе, что находит отражение в Артикуле воинском 1615 г. и Кратком изображении процессов или судебных тяжб 1615 г.;

3) 1845-1917 гг. – третий этап связан с Уложе -нием о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., где был закреплён перечень преступлений, по делам о которых допускалось примирение;

4) 1917-1960 гг. – четвертый этап обусловлен образованием Советской России и созданием на новой идеологической основе советского законодательства; особенностью этого этапа является возникновение института мировых судей (Декрет о суде от 20 июля 1918 г. № 3), целью деятельности которого было, в том числе, склонение сторон к примирению по делам, которые имели потенциал им завершиться;

5) 1960-1996 гг.– пятый этап связан с принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г., в котором был закреплён перечень уголовных дел частного обвинения, по которым допускалось примирение;

б) 1996 г. по настоящее время – шестой этап характеризуется значительным расширением возможностей примирения сторон с принятием Уголовного кодекса РФ 1996 г.: оно стало возможно не только по делам частного, но и частно-публичного обвинения; далее перечень таких дел был расширен в 2002 г. в связи с вступлением в силу Уголовно-процессуального кодекса РФ, в соответствии с положениями которого примирение допускается по уголовным делам не только небольшой, но и средней тяжести¹.

Однако, как отмечает О.В. Карягина, «следует критически отметить, что в своем исследовании А.А. Ширкин не отграничивает институт примирения от медиации и за основу определения этапов становления медиации берет примирение. Медиация же не всегда влечет за собой примирение, и ее применение предполагает обязательное участие медиатора, т.е. специализированного посредника, статус которого определяется в ст. 2 Закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» как независимого физического лица, привлекаемого сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора. Поэтому предложенную периодизацию становления и развития института примирения в отечественном уголовном процессе можно считать условной»².

Впервые к помощи медиатора при урегулировании различных споров стали прибегать в США, примерно в 70-е гг. XX в. Хорошо зарекомендовав себя, институт медиации получил также распространение в странах континентальной Европы, в Канаде, Австралии, Великобритании и других государствах³.

---

¹ Ширкин А.А. Медиация как направление развития института примирения в уголовном процессе Российской Федерации: авто-реф. дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2015. С. 12.

² Карягина О.В., Маткина А.И. Перспективы медиации в российском уголовном праве: теоретический аспект // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 240.

³ Носырева Е.И. Альтернативное разрешение споров в США. М., 2005. С. 29.

Эффективность использования данного института подтверждается и международной практикой. Так, Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли принят Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре. Данный модельный нормативный акт рекомендован Генеральной Ассамблеей ООН всем государствам для должного рассмотрения возможности его принятия в целях обеспечения единообразия законодательства о процедурах урегулирования споров и конкретных потребностей международной коммерческой согласительной практики. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 24 января 2003 г. № А/РЕБ/57/18¹ отмечается, что согласительная процедура, или посредническая деятельность, применяется в международной и национальной практике в качестве альтернативы судебному разбирательству².

Возникнув как инструмент процессуальных преобразований, как возможность преодоления кризисной ситуации в правосудии, альтернативные способы разрешения конфликтов, и в первую очередь медиация, как самый распространенный из них, постепенно превратились в неотъемлемую составную часть правовой системы множества государств. Считается, что примирение как способ достижения взаимного согласия и компромисса является целью правового регулирования³. Полагаем, исторический опыт по данному направлению сыграет позитивную роль в процессе введения института медиации в российское уголовно-процессуальное законодательство.

1.4 Медиация в уголовном судопроизводстве зарубежных государств

---

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 24 января 2003. № А/РЕБ/57/18. URL: www.un.org/ru (дата обращения: 15.01.2020).

² Карягина О.В., Маткина А.И. Перспективы медиации в российском уголовном праве: теоретический аспект // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 241.

³ Карягина О.В. Преемственность института медиации в российском уголовном процессе: проблемы и перспективы использования зарубежного опыта // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 206.

Сегодня во всем мире происходит широкое внедрение альтернатив лишению свободы. Учёными приводятся следующие доводы в их пользу:

- экономические (затраты на исполнение наказания слишком высоки, тюрьмы переполнены, строительство дополнительных исправительных учреждений слишком обременительно);
- исправительные (известные нежелательные последствия тюремного заключения, распространение криминального поведения среди заключенных, высокий уровень рецидива после отбытия лишения свободы);
- компенсационные (наказание в виде тюремного заключения не гарантирует, что правонарушитель компенсирует потерпевшему нанесенный ущерб в силу ограниченных возможностей использования труда, в отличие, например, от исправительных работ, в то время как альтернативные санкции больше учитывают нужды жертв преступлений)¹.

На Западе в связи с активным применением альтернатив лишению свободы все чаще обращают внимание на так называемую компенсаторную концепцию наказания. Сущность данной концепции заключается в том, что основное направление наказания должно состоять в компенсации нанесённого ущерба, согласно которой основной функцией наказания является не кара и воспитание, а возмещение причиненного ущерба, что соответствует принципам прагматизма. Таким образом, в рамках данной концепции меняется вектор наказания.

Реализация указанной концепции непосредственно влечёт постепенный отказ от традиционного уголовного судопроизводства. Цель отказа, в свою очередь, состоит в поиске новых неформальных путей решения конфликта без привлечения органов правосудия, в рамках которых осуществляется компенсация вреда.

Однако на практике отказ от уголовного преследования не всегда

---

¹ Дворянсков И.В. Медиация как элемент компенсаторной модели наказания (обзор зарубежного опыта) // Уголовно-исполнительное право. 2017. №1. С. 1-92.

может быть полностью отделен от официальной системы уголовного правосудия. Одним из апробированных за рубежом решений этой проблемы является медиация – процесс, в котором жертва и правонарушитель общаются с помощью беспристрастной третьей стороны.

Из Пояснительных заметок к Рекомендации Комитета министров Совета Европы, касающихся медиации в уголовных делах, следует, что «посредничество в уголовных делах рассматривается как процесс, в котором жертва и правонарушитель имеют возможность добровольно участвовать в решении порожденных преступлением проблем, используя помощь беспристрастной третьей стороны, или посредника»¹.

С целью более полного исследования медиации в уголовном судопроизводстве считаем необходимым обратиться непосредственно к опыту некоторых других государств по данному направлению. К примеру, интересен опыт Германии в рамках реализации института медиации, что, в том числе, обусловлено некоторой схожестью правовых систем России и данного государства. Введению медиации в уголовном судопроизводстве Федеративной Республики Германии, как отмечал Л.С. Кравчук, способствовали два важных аспекта:

«1. Неудовлетворительная ситуация с жертвами преступлений, которая никоим образом не урегулируется. При проведении допросов они превращались из потерпевших в свидетелей, оставаясь наедине со своими эмоциональными трудностями и гражданско-правовыми притязаниями.

2. Возрастающая критика традиционной уголовной системы»².

Примирение между жертвой и преступником – это возможность, с одной стороны, учесть интересы потерпевшего при реагировании на преступление, и, с другой, привлечь преступника к ответу за деяние.

---

¹ Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R (99) 19 государствам – членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах (принята Комитетом министров 15 сентября 1999 года на 679-й встрече представителей Комитета).

² Кравчук Л.С. О применении медиации в уголовных делах (из опыта правоприменительной практики Федеративной Республики Германии) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 7. С.118-121.

Дата начала применения медиации в уголовных делах приходится на 1985 год, когда впервые в сфере уголовного права стало практиковаться урегулирование конфликтов между преступником и жертвой, имеющее скорее произвольную природу. В 1983-1984 годах в Немецкой организации по оказанию помощи условно осужденным была создана рабочая группа под названием «Примирение жертвы и преступника». Как раз в это время появилось исследование «Уголовное правосудие по отношению к жертве» Дитера Рёсснера и Рюдигера Вульфа, что послужило началом систематической практики медиации в 1985 году.

Результаты пилотных проектов с заслуженной заинтересованностью дискутировались экспертными сообществами и средствами массовой информации. В 1987 году разразился учредительный бум посреднических организаций в управлениях по делам молодежи, в ведомствах по оказанию помощи в суде, получивший новую движущую силу после объединения Германии. В 1988 процедура примирения жертвы и преступника нашла отражение в рекомендациях специальных комиссий федерации и федеральных земель, приобрела заметный интерес к ней парламентариев. Немецкая организация по оказанию помощи условно осужденным организовала в Бонне первый симпозиум на тему «Медиация-промежуточный баланс и перспективы». До этого медиация применялась в основном в юве-нальной юстиции. Опыт применения в делах взрослых был до этого момента времени в основном маргинальный.

В 1993 году 59-й Юридический конгресс свел воедино практику, научную теорию и политику и дал новый импульс к развитию. По данным федеральной статистики, которую до настоящего времени ведут на кафедрах криминологии в университетах в Тюбингене, Констанце, Гейдельберге и Галле, осуществлено одновременно более 50 проектов. Федеральные земли Гамбург, Саксония Анхальт, Тюрингия приняли соответствующие постановления о применении данной нормы. В 1999 году был издан закон об

уголовно-процессуальном закреплении данной нормы, целью данной инициативы федерального правительства было содействие ее применению.

После 25-летнего развития, наряду с параллельно протекающей дискуссией о возмещении вреда и улучшении позиции (повышении благосостояния) жертвы в уголовном процессе, а также положительных результатов пилотных проектов по медиации в политических уголовно-правовых экспертных сообществах пришли к единодушному согласию, что медиация как новая перспектива в обращении с уголовными деяниями заслуживает большего внимания в уголовном судопроизводстве и должна получить прочное место в системе уголовного права.

В настоящее время более 300 организаций со штатными специалистами проводят процедуры примирения жертвы и преступника. В сфере ювенального уголовного права потребности практически полностью удовлетворяются.

В сфере взрослых это развитие еще не завершено и остается ожидать, что § 46а УК ФРГ придаст этой процедуре равнозначную важность с ювенальным уголовным правом.

При выборе релевантных методов осуществления процедуры примирения с использованием теории коммуникации и конфликтологии учитываются следующие положения:

- посредники – это не консультанты (они должны в ограниченный отрезок времени удовлетворить интересы обеих сторон, при этом восприниматься в качестве нейтральных третьих лиц);
- посредники – это не воспитатели (в качестве особого требования в посреднической деятельности является снятие зачастую сформированной профессией посредника функции изменения ориентации преступника);
- посредники – это не судьи (они не обладают властью вынесения решений, квалификация преступлений и определение наказания не входит в компетенцию посредников);
- посредники – это не адвокаты (они не имеют права

консультировать своих клиентов).

Философией процесса примирения жертвы и преступника является то, что это направленная в интересах граждан концепция борьбы с уголовными преступлениями, ориентированная на автономию сторон и лежащий в основе конфликт. Около тридцати пяти тысяч уголовных дел в год в Федеративной Республике Германии решаются посредством медиации, тем самым Германия занимает ведущее место во всей Европе.

В Соединенных Штатах Америки первый случай применения медиации зафиксирован в 1978 г. в городе Элкарт, штат Индиана. К медиации прибегли по инициативе представителей менонитской церкви. Статистика по программам примирения в Северной Америке показывает, что около двух третей дел прекращены в результате очной медиации. Более 95% были прекращены с использованием письменного соглашения о возмещении вреда, около 90% из которых исполнялись менее чем за год.

Сегодня в США также отсутствует акт федерального уровня, регулирующий медиацию, такие нормы содержатся в законодательстве штатов. При этом существует Единообразный акт о медиации, однако он не является обязательным для применения, а выступает в качестве примерного проекта для закона штата.

В Гамильтоне, штат Огайо, работает частная служба медиации, которая субсидируется и контролируется судебной системой штата и занимается только нетяжкими преступлениями (мисдиминорами). Около половины всех материалов о мисдиминорах направляется полицией в эту организацию для внесудебного разрешения.

В Цинциннати полицейский наделен правом, направлять, стороны деликта на медиацию сразу после получения сообщения о преступлении. Кроме того, у суда есть право направлять дело на примирительную

процедуру, соответствующая норма содержится в Собрании законодательства Северной Каролины¹.

Как отмечается в исследованиях, «в США наиболее распространено (используется в 34% от общего числа медиативных процедур) посредничество на ранних стадиях судопроизводства, которое позволяет избежать дальнейшего уголовного процесса, является его альтернативой. 28% медиативных процедур происходит уже после вынесения судом приговора. 7% программ медиации происходит на любых этапах уголовного процесса, и только в 3% случаев медиация имеет место до уголовного процесса вообще»². Хотя нет единой схемы, по которой должна работать программа медиации, и сотни программ действуют под разными названиями, используют они, как правило, тот же основной подход, что и первая программа примирения жертвы и правонарушителя. Помимо этого существует ряд аналогичных подходов, схожих по существу, но с некоторыми вариациями³.

Многие страны еще с начала прошлого столетия прилагают усилия для введения в национальное законодательство процедуры медиации. В частности, в Индии Закон о промышленных спорах 1947 г.⁴ закрепил рекомендацию разрешать трудовые споры при помощи медиативных технологий (примирительных процедур). В.А. Добролюбова указывает на то, что «унификация института медиации как способа альтернативного разрешения спора при участии специального посредника началась с 2005 г. Здесь медиация нацелена на устранение причины спора, а не на устранение самого разногласия. Медиатор является нейтральной фигурой, не

---

¹ Василенко А.С. Медиация в уголовном процессе США // Вестник Пермского университета. 2012. № 2. С. 202-208.

² Пак А.В. Опыт законодательного регулирования медиации в зарубежных странах // Символ науки. 2016. №10(1). С. 91.

³ Амстутс Л.С., Зер Х. Конференция жертвы и правонарушителя в системе ювенальной юстиции. – Пенсильвания, 1998. С. 79.

⁴ Беликова К.М. Институционализация медиации: базовые подходы стран БРИКС // Право и экономика. 2015. № 8. С. 4.

представляет какую-либо сторону и не обладает правом принятия решения по спору»¹.

Учёный К.М. Беликова обращалась у медиативному опыту азиатских стран, в контексте чего отмечала, что «Индия и Китай демонстрируют развитие института медиации в отсутствие специального законодательства с последующим его созданием как результат обобщения накопленного опыта правового регулирования отдельных направлений посредничества»². В Китае в 1930 г. был принят Закон об урегулировании конфликтов между рабочими и предпринимателями, которым предусматривалось обязательное обращение к услугам примирительной или арбитражной комиссии.

На сегодняшний день институт посредничества в Китае основан на традиционных идеях консенсуса и согласия, соответственно, решение, предложенное посредником, должно быть свободно принято участниками конфликта в силу его справедливости. Само решение должно быть основана на воспитании и убеждении.

Восковский А.Б. обращая к формам посредничества при разрешении споров. Так, учёный отмечал, что «на сегодняшний день в Китае есть различные формы посредничества. Одной из них является судебное посредничество в рамках гражданского процесса. В соответствии с ГПК КНР 1991 г. народные суды до рассмотрения дела по существу и выработки по нему решения должны принять меры для примирения сторон. Для реализации этой цели закон допускает возможность привлечения специальных организаций и частных лиц. Судебная медиация обычно включает в себя две различные процедуры – досудебную и собственно судебную.

Еще одной формой является народное посредничество, регламентированное Законом «О народном посредничестве» 2010 г. Эта

---

¹ Добролюбова Е.А. Медиатор vs. третейский суд: правовой аспект // Право и экономика. – 2012. № 4. С. 50.

² Беликова К.М. Законодательные основы медиации (посредничества) как примирительной (согласительной) процедуры при урегулировании споров в Китае // Российский судья. 2015. № 7. С. 32.

форма медиации предполагает работу народных комиссий по медиации (народных комитетов посредников) по убеждению заинтересованных сторон в необходимости достичь соглашения на основе равноправных переговоров и доброй воли. Исследователи отмечают, что народные комитеты посредников имеют много общего с западными судами по мелким искам»¹.

В науке отмечается, что «понимание института медиации достаточно одинаково во всех странах, которые этот институт восприняли. Везде признается факт возможности и эффективности разрешения и урегулирования споров посредством механизмов этого не на уровне позиций сторон, а на уровне учета их интересов и в наименее формализованной форме. Такой подход к пониманию медиации является хорошим потенциалом для установления и развития социальной гармонии и компромисса»². Такая общепризнанная позиция также актуальная и для отечественной правовой системы

Отметим, что в контексте исследования зарубежной практики медиации в уголовном судопроизводстве интересен турецкий опыт по данному направлению. В теории права Турции отмечаются положительные стороны применения процедуры медиации для судопроизводства по уголовным делам:

– во-первых, для потерпевшего. Поскольку для жертвы преступления, как правило, всегда более важен личный, а не общественный интерес, первостепенным для потерпевшего является вопрос максимально быстрого и полного возмещения вреда, причинённого преступлением. Процедура медиации позволяет удовлетворить данную потребность, кроме того, потерпевший избегает участия в зачастую достаточно длительных процедурах расследования и судебного разбирательства;

– во-вторых, для подозреваемого. Прежде всего, достижение

---

¹ Восковский А.Б. Медиация в России: легализация и перспективы развития // Экономика и жизнь. 2010. № 31. С. 169.

² Пак А.В. Опыт законодательного регулирования медиации в зарубежных странах // Символ науки. 2016. №10(1). С. 93.

соглашения в процедуре медиации исключает осуждение и такие негативные последствия, как судимость и связанные с ней возможные ограничения некоторых прав и законных интересов личности. Кроме того, медиация позволяет избежать (или ограничить) применение мер процессуального принуждения в ходе расследования и судебного разбирательства;

– в-третьих, для системы уголовного правосудия. Успешное проведение процедуры медиации позволяет высвободить значительные временные и людские ресурсы, которые можно направить на расследование и судебное разбирательство уголовных дел о других преступлениях.

Как правило, удаётся избежать т.н. «эффекта снежной лавины»: достижение соглашения основано на добровольности и свободе их волеизъявлений и не вызывает дальнейших жалоб участников, в то время как расследование почти всегда сопровождается жалобами, как и результат судебного разбирательства, который также почти всегда становится предметом апелляционной, а затем и кассационной жалоб стороны, не удовлетворённой решением суда первой или апелляционной инстанций.

Согласно ч. 1 ст. 253 Закона об уголовной процедуре, в Турции медиация является обязательной при обнаружения признаков преступления, которое может преследоваться только по жалобе потерпевшего (дело частного обвинения по аналогии с российским законодательством). Данный закон не содержит перечня таких преступлений; условие о преследовании в указанном порядке включается непосредственно в соответствующие нормы Уголовного кодекса Турции. В законе дан исчерпывающий перечень составов преступлений, по которым применяется институт медиации.

Медиация инициируется прокурором путём направления соответствующих письменных предложений подозреваемому, потерпевшему или их представителям. Отсутствие ответа в течение трёх суток со дня вручения предложения рассматривается как отказ от процедуры медиации и влечёт начало расследования. Отказом от медиации признаётся также неявка подозреваемого или потерпевшего на переговоры, если медиатор или

прокурор не будут извещены об объективной невозможности явки.

Если подозреваемый и потерпевший дали согласие на процедуру медиации, то прокурор вправе: 1) провести её самостоятельно; 2) выделить адвоката для проведения медиации; 3) назначить посредника из списка лиц, допущенных к процедурам медиации в данном регионе.

Собственно процедура медиации законом не регулируется, поскольку её тактика отличается от случая к случаю. Поэтому медиаторы должны исходить из основных и этических принципов и общих положений, сформулированных Положением об осуществлении примирения в соответствии с Законом об уголовной процедуре. Общие принципы процедуры медиации перечислены в статье 5 названного нормативного акта и состоят в следующем:

- урегулирование осуществляется, если подозреваемый или подсудимый, а также потерпевший могут понимать и свободно принимать решения. Эти участники уголовного процесса могут отказаться от медиации, пока процедура не будет завершена;

- примирение осуществляется в соответствии с основополагающими правами и свободами подозреваемого или подсудимого и потерпевшего с учётом защиты их интересов;

- подозреваемый, подсудимый, потерпевший или его законный представитель, которые участвуют в примирении, обладают правовыми гарантиями, которые сформулированы Законом об уголовной процедуре;

- если подозреваемый, подсудимый, потерпевший или их законные представители не говорят по-турецки или являются инвалидами, применяется положение статьи 202 Закона об уголовной процедуре (о предоставлении переводчика);

- подозреваемому, подсудимому, потерпевшему или их представителям до начала процесса урегулирования разъясняются их права, сущность и правовые последствия соглашения, которое может быть заключено;

– в процессе урегулирования учитываются значимые обстоятельства, такие как возраст, образование, социально-экономический статус подозреваемого, подсудимого, или потерпевшего;

– процесс урегулирования является конфиденциальным. Конфиденциальность сохраняется и после завершения процедуры.

Помимо всего прочего, закон раскрыл этические принципы реализации медиации. К примеру, медиатор, согласно положениям указанного ранее закона, обязан стремиться выполнить миссию эффективно и качественно, с осознанием долга служения людям; должен быть уважительным к сторонам при выполнении своих обязанностей; не может быть предвзятым в отношении виновности или невиновности подозреваемого.

Обзор правового регулирования процедуры медиации в уголовном процессе Турецкой Республики позволяет сделать вывод о возможности заимствования в отечественном судопроизводстве правовых предписаний, касающихся общих принципов как процедурного, так и морально-этического характера, в том числе предусматривающих ограничения возможности использования информации, полученной в ходе рассматриваемой процедуры, в дальнейшем доказывании¹.

Таким образом, исследование зарубежного опыта в сфере уголовной медиации, в частности, опыта США, Германии, Китая, Турции, как стран с различными правовыми системами и в целом отличающимися культурой и социальными устоями, показало, что во всех странах понимание медиации в уголовном процессе схоже, а сама медиация одинаково признаётся эффективным уголовно-правовым институтом, что обуславливает необходимость обращения внимания отечественного законодателя на опыт других стран по данному направлению.

---

¹ Сумин А.А. Процедура медиации в уголовном процессе Турции как форма осуществления судебной власти // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №5. С. 179.

ГЛАВА 2 ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1 Программы (модели) медиации в уголовном процессе России и зарубежных стран

Рассмотрение программ (моделей) медиации не представляется возможным без дополнительного исследования зарубежного опыта по данному направлению. Это обусловлено значительностью опыта других государств в сфере уголовной медиации.

Как мы уже отмечали ранее в исследовании, Северная Америка является одним из «первооткрывателей» использования медиации в уголовном процессе с последующим нормативным закреплением данного института. Считается, что впервые медиация в современном понимании

проявилась в посредничестве между преступником и жертвой, которое, в свою очередь, впервые использовалось в 1974 г. в Кинчере, Онтарио. С тех пор подобные программы применялись сначала только по делам несовершеннолетних, а позже уже и по делам взрослых преступников, распространяясь как на преступления небольшой тяжести, так и на особо тяжкие преступления (такие как убийства и изнасилования). Теперь программы восстановительного правосудия действуют в Канаде, США, Великобритании, Австралии и других странах англосаксонского права.

Существует несколько моделей (форм) восстановительного правосудия. Самые распространенные из них:

- круги правосудия – программы, основанные на традициях североамериканских индейцев, которые проводятся преимущественно в Канаде;

- семейные конференции, родина которых – Новая Зеландия, где они узаконены и базируются на традициях коренного населения – маори;

- программы примирения потерпевших и правонарушителей (известные также под названиями «медиация» или «посредничество», а также «примирение жертв и правонарушителей», «конференции жертв и правонарушителей» и т.д.).

Главным условием участия в кругах правосудия является признание преступником вины и желание исправиться. Решение о рассмотрении дела принимается местным комитетом правосудия или группой поддержки круга правосудия. В кругах правосудия рассматриваются дела любой тяжести.

Как отмечается в литературе, «с просьбой о рассмотрении обращается сам преступник. Чем серьезнее и запутаннее дело, тем длиннее и сложнее процесс его разрешения. Но, как правило, хватает двух «кругов» для того, чтобы стороны пришли к согласию. На первом круге происходит обсуждение фактов, а на втором стороны стремятся заключить соглашение. Существует много различных форм «кругов правосудия». Различия касаются главным

образом целей проведения, состава и роли участников»¹.

Круги поддержки и ответственности (СоБА) – полностью канадское новшество, теперь используемое на международном уровне. Данные программы используются в нескольких американских штатах (Орегон, Огайо, Колорадо, Вермонт), а так же в Соединенном Королевстве. Такие «круги» используются в отношении особо опасных преступников, совершивших преступления против половой неприкосновенности.

В семейных конференциях принимают участие преступник, члены его/ее семьи, жертва и члены ее/его семьи, адвокат по делам молодежи, офицер полиции. Созывает семейную конференцию координатор суда по делам молодежи. Задача семейной конференции заключается в составлении плана действий преступника по исправлению. Кроме этого семейная конференция решает вопрос о необходимости применения судом каких-либо санкций.

Суд практически всегда принимает выработанный семейной конференцией план. Но суд может использовать широкий спектр санкций, вплоть до лишения свободы сроком до 5 лет, даже если семейная конференция не рекомендовала их использование. Это особенно важно, когда установленный план исправления не выполняется преступником. Таким образом, суд действует как «конечная остановка», если выполнение плана нарушается, и как «фильтр» для явно неудовлетворительных рекомендаций².

Разумеется, нет и не может быть полного перечня всех используемых медиаторами программ медиации. Разнообразием программ медиации определяется численность и дифференциация медиаторов, а любая из используемых программ может быть в равной степени эффективна.

Посредничество, как одна из программ медиации, обычно заключается

---

¹ Барри С. Восстановительный подход в работе с несовершеннолетними правонарушителями (зарубежный опыт): Метод. пособие. М.: Полиграф сервис, 2005. С. 74.

² Мак-Элри Ф. Новозеландская модель семейных конференций. Восстановительный подход в работе с несовершеннолетними правонарушителями (зарубежный опыт): Метод. пособие. М.: Полиграф сервис, 2005. С. 88.

во встрече «с глазу на глаз» жертвы и преступника, в присутствии посредника. Эта программа вовлекает небольшое количество участников и часто является единственно доступной для заключенных в тюрьму преступников из-за ограничений в количестве посетителей.

Другая программа – диалог преступника и жертвы. Эта программа применяется в отношении преступников, совершивших тяжкие преступления. Программа работает с выжившими жертвами и уже осужденными преступниками.

Создателем еще одной модели медиации является Маршал Розенберг – убежденный сторонник использования посредничества в восстановительном правосудии. В соответствии с его программой жертва и преступник встречаются в присутствии представителя центра. Жертва имеет возможность выговориться, выразить преступник внимательно все выслушивает и проговаривает все сказанное жертвой, таким образом он хотя бы мысленно встает на место жертвы.

Когда лицо, пострадавшее от преступления, считает, что преступник все услышал и уяснил, возможность выговориться и объясниться дают преступнику. Обычно сессия заканчивается взаимными просьбами жертвы и преступника, которые фиксируются в соглашении¹.

Хотя нет единой схемы, по которой должна работать программа медиации, и сотни программ действуют под разными названиями, используют они, как правило, тот же основной подход, что и первая программа примирения жертвы и правонарушителя. Помимо этого существует ряд аналогичных подходов, схожих по существу, но с некоторыми вариациями.

Процесс медиации начинается следующим образом: лицо, совершившее преступление, изобличено и признает свою вину, жертва или преступник могут заняться поиском программ медиации при помощи

---

¹ Василенко А.С. Программы посредничества (медиации) в уголовном процессе стран англосаксонского права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2011. №3. С. 94.

полиции, адвоката, службы пробации, службы поддержки жертв преступления или связаться со службой медиации самостоятельно.

Как правило, эта процедура используется в отношении правонарушителей, признавших свою причастность к преступлению. Хотя иногда преступник не признает своего участия в преступлении в той форме, в которой об этом сообщалось полиции, а признает лишь ограниченное участие. Иногда встреча жертвы и правонарушителя может оказаться очень полезной для выяснения этого обстоятельства. Тем не менее, чтобы быть принятым в программу, правонарушитель должен признать хотя бы часть вины. В случае с несовершеннолетними преступниками полиция может передать материалы адвокату по делам несовершеннолетних, который рассматривает эти материалы и отправляет в службу посредничества (например, Victim Offender Meeting).

В США, к примеру, как отмечают исследователи, «программы медиации инициируются: в 29% всех случаев – учреждениями пробации, 23 – судами, 15 – прокуратурой (в российской юридической литературе это правоохранительное учреждение называют по-разному: одни зовут его атторнетурой, другие атторнейской службой, а многие – прокуратурой¹), 13 – различными службами, работающими с несовершеннолетними преступниками, 10 – полицией, 7 – адвокатами, представляющими интересы преступников, 2 – представителями, членами общин, 1% – адвокатами, представляющими интересы жертвы».

После того как медиатором установлен факт признания преступником своей вины, посредник опрашивает виновного, чтобы определить уровень раскаяния, а также чтобы определить, что именно преступник ожидает от процедуры примирения. Как отмечается, «если преступник не признает вину, не раскаивается в содеянном, имеет алкогольную зависимость или страдает

---

¹ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М.: «Зерцало-М», 2001. С. 185.

серьезным психическим расстройством — медиация невозможна»¹.

Если медиатор удовлетворен результатом беседы с преступником, то посредник ищет возможность поговорить с жертвой. Очень важно, чтобы ожидания жертвы были реалистичны.

Затем посредник принимает решение, каким образом провести обсуждение произошедшего преступления с жертвой и преступником. Это может быть прямая встреча в нейтральном месте, лицом к лицу, или косвенный контакт, то есть письменный или словесный обмен информацией. Вся информация передается через посредника.

После достижения согласия медиатор составляет письменное соглашение, и все стороны подписывают его. Затем контракт возвращается в направляющую инстанцию (т.е. в ту, которая принимает решение о передаче материалов уголовного дела на медиацию), и за его выполнением осуществляется контроль. Контрольная встреча проводится после выполнения всех условий заключенного соглашения.

Таким образом, государства, которые используют вышеуказанные программы, наделили общественные образования полномочиями разбирать криминальную ситуацию. Органы государственного управления стараются воздействовать на преступность не напрямую – через государственные учреждения (полицию, суды, тюрьмы, социальные службы и т.п.) – а опосредованно, организуя работу со стороны негосударственных организаций².

Возвращаясь к отечественной науке и практике, стоит отметить, что видов или моделей медиации насчитывается множество. Это зависит и от специфики политической и экономической организации страны, и от традиций, сложившихся у конкретного народа, и от сферы, в которой применяют указанную процедуру. В России в соответствии с Законом «О

---

¹ Мак-Элри Ф. Новозеландская модель семейных конференций. Восстановительный подход в работе с несовершеннолетними правонарушителями (зарубежный опыт): Метод. пособие. М.: Полиграф сервис, 2005. С.127.

² Проблемы формирования системы пробации в уголовно-правовой системе РФ. URL: <http://www.pokolenie-lex.com/ru>.

Медиации» есть возможность применения медиации как во внесудебном порядке, так и в рамках судебного процесса в любой момент до принятия судом решения по делу, в связи с чем считаем возможным выделение в качестве основных таких видов медиации, как внесудебная и проводимая в рамках судебного процесса. В диссертации С.И. Калашниковой раскрыто деление альтернативных способов разрешения споров на частные и публичные. По ее мнению, «частная медиация представляет собой самостоятельную процедуру урегулирования правовых споров, существующую наряду с юрисдикционными способами их разрешения. Публичная медиация является следствием интегрирования частной медиации в форме процедуры или технологии в деятельность юрисдикционных органов»¹.

В зависимости от вида юрисдикционного органа интегрированную медиацию в России С.И. Калашникова подразделяет на:

- 1) нотариальную;
- 2) судебную;
- 3) медиацию в деятельности иных органов гражданской юрисдикции.

Рассматривая виды судебной медиации, она выделяет частную медиацию в рамках судебного процесса; медиацию, инкорпорированную в судебный процесс; медиационную технологию, интегрированную в судебный процесс. Автор отмечает, что в России преобладает частная медиация в рамках судебного процесса, когда урегулирование спора производится внесудебными службами (частнопрактикующими медиаторами, организациями, осуществляющими деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации) за счет сторон без привлечения дополнительных ресурсов суда².

В контексте исследования видов медиации считаем необходимым

---

¹ Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 11.

² Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 15.

снова обратиться к зарубежному опыту. Так, во многих европейских странах выделяют такие виды медиации, как частная и интегрированная. Реализация частной модели предполагает введение отдельных организационно-правовых форм для осуществления деятельности по проведению примирительных процедур. Частная медиация не применима в деятельности юрисдикционных органов. Для этого специально используется конструкция интегрированной медиации, или специальной. В рамках данной модели юрисдикционные органы (суд, нотариат, судебные приставы-исполнители и т.д.) осуществляют деятельность, специально направленную на примирение сторон в рамках юридического процесса.

В Италии, с точки зрения метода и отношения к процессу, Законодательный декрет различает три вида медиации: факультативную (по выбору сторон); по требованию (т.е. на основании постановления) судьи в уже начавшемся судебном процессе и обязательную (стороны вправе обратиться к судье лишь в случае, если попытка медиации была безуспешной). Следует отметить, что обязательная медиация применяется к определенным категориям споров, прямо указанных в данном декрете. Перед обращением в суд сторона обязана предпринять попытку примирения.

Кроме вышеперечисленных видов медиации, в правовой науке выделяются классическая медиация, внутрисистемная, комплексная. Так, классическая медиация начинается с соглашения сторон и оканчивается подлежащим исполнению договором. Основная ее цель – дополнение возможностей судебного регулирования, налаживание связей и согласия между сторонами. Данная процедура направлена на взаимовыгодное урегулирование с учетом взаимных интересов сторон, в ее основе лежит «гарвардский метод» ведения переговоров (интегративные переговоры). При этом роль медиатора заключается в организации взаимодействия в управлении коммуникацией сторон.

При внутрисистемной медиации медиатор поддерживает стороны в качестве третьего лица, но является частью конфликтующей системы,

например, один из сотрудников того же учреждения, к которому принадлежат спорящие стороны. При сложных случаях конфликта, например, при неготовности сторон к обсуждению спора, недостаточности информирования о существовании спора, непризнании вовлеченности в конфликтную ситуацию применяется комплексная медиация, т.е. медиация с элементами творческого подхода, индивидуальным подходом к сторонам.

Кроме вышеперечисленных видов, можно выделить и иные модели медиации в зависимости от специфики конфликтной сферы, например, семейная медиация, медиация в организации между сотрудниками, медиация в сфере трудовых споров и конфликтов, в т.ч. по вопросам заключения коллективных договоров, медиация в области корпоративных споров и конфликтов, в т.ч. между учредителями, акционерами и исполнительным органом, и т.д.

Помимо всего прочего, современные исследователи выделяют следующие разновидности медиации. Так, Д.С. Кулапов раскрывает такие формы медиации:

- «трансформативная медиация, позволяющая участникам определить ход медиации, в то время как медиатор следует за ними (а не наоборот, когда участники следуют указаниям медиатора). В данном случае в центре внимания – общение сторон, предоставление им возможности по-новому взглянуть на происходящее и понять это сердцем, а не только разумом. Участники процесса должны не только слышать, но и слушать друг друга;

- нарративная медиация, базирующаяся на убеждении в том, что медиаторы и участники конфликта оказывают продолжительное влияние друг на друга в ходе диалога, т.е. сама процедура выглядит как процесс, в ходе которого участники излагают свой взгляд на происходящее;

- экосистемная, или семейно ориентированная медиация, изначально применяется для урегулирования семейных споров, как помощь семьям в преодолении проблем и сохранении нормальных отношений с

детьми. Этот подход также применим к межкультурным конфликтам и спорам между людьми разных поколений;

– оценочная медиация проявляется во влиянии медиатора на процесс медиации, когда он оценивает происходящее, а при определенных условиях и оказывает влияние на результат диалога путем предложения в случаях необходимости своих вариантов разрешения конфликта. Эта процедура направлена на урегулирование спора путем заключения соглашения, максимально приближенного к вероятному судебному решению по данному делу. Особенностью указанного вида является то, что медиатор не только организует процесс переговоров, но и имеет право высказать свое мнение по содержанию спора»¹.

В своём диссертационном исследовании С.И. Калашникова выделяет и такие виды медиации, как расчетная и терапевтическая.

Расчетная модель основывается на позиционных переговорах и направлена на урегулирование спора путем справедливого распределения ресурсов. Медиатор лишь организует процесс переговоров, при этом владение медиационными полномочиями и познаниями не требуется.

Целью терапевтической медиации является восстановление дружественных отношений сторон. Задача медиатора заключается в создании с помощью специальных техник и посредством применения медиационных навыков условий для нормальной коммуникации участников спора. Чтобы проводить терапевтическую медиацию, медиатор должен обладать знаниями в области психологии².

Перечень рассмотренных видов медиации не является исчерпывающим. Разграничение видов медиации приводит к осознанию специфики определенных сфер в рамках существующего правового поля, выбору наиболее оптимального пути решения возникшей конфликтной

---

¹ Кулапов Д.С. Виды медиации: теоретический аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. №4(99). С. 119.

² Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 20.

ситуации с опорой на действующее законодательство. Полагаем, множество разновидностей моделей медиации, отражённых в исследовании, вполне возможно применить и в рамках отечественного уголовного процесса.

2.2 Этапы процедуры медиации в уголовном процессе

Анализ доктринальных источников показал, что авторы обращают много внимания на сущность медиации как правового института, его назначение, также много исследований существует по зарубежному опыту. Также многие представители научной сферы непосредственно указывали на необходимость внедрения института медиации в отечественное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, однако, авторы редко обращаются к самой процедуре и механизму реализации медиации в уголовном процессе.

Всё же в науке имеются исследования по данному направлению. Так, одна из примирительных процедур описана в статье адвоката А.А. Бозова¹. Он приводит пример урегулирования уголовно-правового спора при помощи процедуры медиации. Однако, в описываемом случае имел место иной альтернативный способ урегулирования спора, но не медиация как уголовно-процессуальный институт.

Процедура медиации не допускает односторонних бесконтрольных встреч, проведения встреч с иными лицами, не являющимися сторонами конфликта, тем более без уведомления об этих встречах второго участника конфликта. В рамках процедуры медиации не допускается правовое консультирование сторон, даже в контексте разъяснения правовых норм. Такие процедуры носят характер процедур восстановительного правосудия.

Для более полного понимания предмета обсуждения, полагаем, необходимо остановиться на основных моментах медиативной процедуры:

---

¹ Бозов А.А. Прекращение уголовного дела с помощью адвоката-медиатора // Уголовный процесс. 2012. №5. URL: <http://e.ugpr.ru>.

– медиатор является совершенно нейтральным лицом, т.е. он не дает ни юридические, ни психологические, ни какие-либо иные советы сторонам. Даже когда медиатор видит, что одна из сторон явно не знает о своих преимуществах, предусмотренных действующим законодательством, либо просто не видит их в силу своей юридической неграмотности, медиатор не имеет права дать ему юридический совет, не может просто ликвидировать пробел в правовых знаниях;

– медиатор отвечает исключительно за процесс, а не за результат. Медиатор не может быть предвзятым, а также он не вправе давать юридические консультации, он может только предложить воспользоваться услугами квалифицированного юриста, помимо этого, он не вправе советовать какого-либо конкретного специалиста;

– основная задача медиатора состоит не в помощи сторонам в разрешении конфликта на основе права, а в выявлении интересов сторон и помощи сторонам в нахождении компромисса, баланса интересов с тем, чтобы стороны смогли остаться в хороших отношениях. Медиатор ни в коем случае не может привносить свои эмоции в ситуацию.

– медиатор должен так провести процедуру медиации, чтобы стороны нашли совместные интересы, нашли взаимную выгоду там, где это возможно, а там, где их интересы не совпадают, добились результата, который основан на нормах справедливости. Здесь ключевым словом является «справедливость»;

– медиатор должен способствовать тому, чтобы стороны в ходе активного обсуждения ситуации пришли к совместному соглашению, которое будет оформлено в виде медиативного соглашения.

– медиативное соглашение не всегда может соответствовать правовым нормам. Если условия медиативного соглашения соответствуют действующему законодательству, то медиативное соглашение может быть утверждено в виде мирового соглашения. В рамках арбитражного судопроизводства имеются случаи утверждения судом медиативного

соглашения¹. Если медиативное соглашение составлено до обращения в суд, и оно содержит положения, которые могут быть положены в основу гражданско-правового договора, то такое соглашение может быть оформлено в виде отдельного гражданско-правового договора;

– сама процедура медиации и медиативное соглашение всегда строго конфиденциальны. Таким образом, медиативное соглашение может быть закреплено судом в качестве мирового соглашения, либо удостоверено нотариусом, либо облечено в форму гражданско-правового договора только при условии, если стороны пожелают снять гриф конфиденциальности.

Если внимательно изучить профессиональный стандарт медиатора², то мы увидим, что данный вид профессиональной деятельности отнесен к группам «специалисты в области права, не вошедшие в другие группы» и «специалисты в сфере социальных проблем». А в перечень трудовых функций не входят ни правовое консультирование, ни дача рекомендаций, ни внесение предложений по содержанию медиативного соглашения.

Трудовые действия медиатора в данном нормативном акте, по нашему мнению, описаны очень точно: «формулировать, уточнять, прояснять, разъяснять высказывания участников и сторон в процедуре медиации, содействовать сторонам в анализе выгод, издержек, последствий и возможностей событий, состояний, структурировать цели участников процедуры медиации, организовать процесс взаимодействия участников процедуры медиации, организовывать поиск совместных решений, содействовать формулированию решений, обеспечивать оптимальный уровень конкретизации решений и т.д.».

Мы полностью поддерживаем точку зрения В.О. Аболонина, который полагает, что «Медиация в ее современном смысле – это процедура, в

---

¹ Определение Арбитражного суда Липецкой области от 04.02.2015. об утверждении медиативного соглашения по делу №А36-5926/14. URL: <http://kad.arbitr.ru>.

² Приказ Минтруда России от 15.12.2014 № 1041н (ред. от 12.12.2016) «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2014 № 35478) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти.2015. №30.

которой медиатор, не обладая правом принятия решения в споре, при помощи коммуникативных техник содействует сторонам в эффективном проведении переговоров и помогает им выработать решение, удовлетворяющее их интересам»¹.

Важно отметить, что сами участники разбирательства с участием медиатора вправе решать, повлечёт ли за собой медиативное соглашение какие-либо правовые последствия. Также важно, в какой форме будет выражено такое соглашение.

В этой связи отметим, что признаки правовых отношений состоят в том, что они охраняются государством. А медиативные соглашения, в свою очередь, не охраняются государством, в отличие от возможных форм претворения медиативного соглашения в жизнь, к которым могут отнестись гражданско-правовой договор или мировое соглашение.

В науке верно отмечается, что «отсутствие четкого понимания сущности медиации, её возможностей, процедуры приводит в некоторых случаях к неверным выводам и влечет за собой низкую активность населения и государственных структур по её внедрению в жизнь. Медленное встраивание медиации в российскую действительность есть следствие отсутствия традиций по ведению переговоров между конфликтующими сторонами, низкий уровень эмоционального интеллекта, отсутствие практики обращения к психологу или психотерапевту, привычка переносить решение спорных ситуаций на третью сторону – суд, отсутствие необходимости выстраивать отношения в будущем»².

Возвращаясь к процедуре уголовно-процессуальной медиации, отметим, что действующий УПК РФ в числе субъектов, осуществляющих действия по примирению, называет только государственные органы (суд) и

---

¹ Аболонин В.О. Коммерческая медиация в России: вектор развития // Закон. 2012. №3. С. 57-67.

² Калентьева Т.А. К вопросу о процедуре медиации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. №1. С. 16.

должностных лиц (следователь, дознаватель, прокурор). При этом интересно, что Закон «О медиации» в ст. 2 содержит определения таких понятий, как медиатор (независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора); организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации (юридическое лицо, одним из основных видов деятельности которого является деятельность по организации проведения процедуры медиации).

Сама логика альтернативных механизмов судопроизводства требует введения в процедуру уголовно-процессуальной медиации отдельного предусмотренного законом института (не связанного с органами судебной власти и расследования), уполномоченного на активные действия по примирению участников конфликта и формулирование юридически значимого решения в виде письменного заключения (медиативного соглашения), фиксирующего наличие оснований для примирения участников конфликта и факт такого примирения.

Этот вопрос тесно связан с другим интересным аспектом, который можно представить как обязанность властных субъектов уголовного судопроизводства осуществлять деятельность по примирению сторон уголовно-правового конфликта. В действующем УПК РФ получила закрепление лишь обязанность мирового судьи разъяснять сторонам возможность примирения по уголовным делам частного обвинения как обязательный элемент процедуры судебного разбирательства (ч. 5 ст. 319).

Статья 25 УПК РФ в целом регламентирует порядок прекращения уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести в связи с примирением сторон. Оно возможно как на досудебных, так и на судебных стадиях, требует волеизъявления потерпевшего и согласия обвиняемого. При этом в материалах дела должны получить отражение факт примирения и факт заглаживания вреда.

В связи с этим возникает еще один вопрос: а возможно ли применение

механизмов медиации по уголовным делам, в которых нет потерпевшего, а вред преступлением причинен обществу или организации? Некоторые авторы, например А.А. Арутюнян¹, считают, что «наличие потерпевшего – физического лица является в настоящее время и должно оставаться в будущем обязательным признаком уголовного дела, в рамках которого можно прибегнуть к медиации». На наш взгляд, это очень важная тема, требующая дальнейшего осмысления. Кроме того, нормы действующего уголовного и уголовно-процессуального права, а именно ст. 28 и 28.1 УПК РФ, дают возможность прекратить уголовное дело о преступлении небольшой или средней тяжести в связи с деятельным раскаянием и возмещением ущерба бюджету Российской Федерации в полном объеме (по соответствующим видам преступлений, где потерпевший как физическое лицо отсутствует). Конечно, изначально данные процедуры предназначены для реализации деятельного раскаяния, но принципиального значения в рассматриваемом контексте это не имеет.

Мы разделяем точку зрения Н.Н. Апостоловой, объединяющей по сути и содержанию две разновидности альтернативных форм разрешения уголовно-правового конфликта: примирительные процедуры при наличии потерпевшего в уголовном деле и всевозможные формы условного прекращения (отказа от) уголовного преследования (дела), если в уголовном деле потерпевший отсутствует².

Если говорить о непосредственно этапах процедуры уголовной медиации, то отметим, что исследования по данному вопросу проводила учёный Ю.В. Чепрасова, которая выделила 4 этапа процедуры медиации³:

«1. При поступлении в суд уголовного дела, которое может быть

---

¹ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. –М., 2012. С. 3.

² Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 3.

³ Чепрасова Ю.В. Проблемы и перспективы внедрения процедуры медиации в уголовное судопроизводство (на примере Липецкой области) // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №6. С. 232.

прекращено в связи с примирением сторон, а также при наличии по уголовному делу гражданского иска о возмещении материального (морального) вреда, причиненного преступлением, суды разъясняют сторонам возможность урегулирования конфликта либо разрешения гражданского иска посредством процедуры медиации. Эта возможность может быть разъяснена различными способами: указанием на возможность применения медиации в постановлении о назначении предварительного слушания; в рамках предварительного слушания в связи с заявленными ходатайствами обвиняемых о возможном примирении с потерпевшим; при подготовке к судебному заседанию уголовных дел, по которым имеется возможность их прекращения в связи с примирением сторон, потерпевшие и обвиняемые вызываются в суд до судебного заседания, им разъясняется право на урегулирование конфликта посредством медиации; непосредственно в судебном заседании при разъяснении участникам процессуальных прав¹. Если стороны изъявили желание пройти процедуру медиации, суд направляет соответствующее уведомление медиатору.

2. На втором этапе медиативной процедуры между сторонами и медиатором заключается предварительное соглашение, что означает готовность и обязанность участников процесса заключить мировое соглашение посредством переговоров.

3. После заключения предварительного соглашения медиатор осуществляет подготовку предварительной примирительной процедуры, после которой начинается самый главный и сложный этап – переговорный процесс. Условия медиативных соглашений касаются в основном порядка возмещения ущерба, причиненного преступлением, а также вопросов примирения и улучшения взаимоотношений между сторонами.

4. Заканчивается процедура медиации этапом заключения медиативного соглашения. В связи с тем, что медиация имеет под собой

---

¹ Черешнева С.А. Медиация в уголовном процессе // Судебные известия. 2017. №1. С. 22-23.

гражданско-правовую основу, мировое соглашение является разновидностью деликтных обязательств.»

Исследуя вопросы процедуры проведения медиации, А.М. Лютынский отмечает, что «этот вопрос требует рассмотрения в рамках не только уголовного процесса, но и других отраслей права и юридических наук, как и потенциально весьма дискуссионная проблема ограничения возможностей примирительных медиационных процедур преступлениями определенной степени тяжести и распространения примирения на уголовные дела о тяжких и даже особо тяжких преступлениях.

В качестве идеи для дискуссии можно высказать предложение максимально расширить возможности осуществления процедур медиации, исключив ее использование лишь в случае общественно опасных насильственных преступлений против личности, повлекших тяжкие последствия»¹.

Конечно, затронутая тема выходит далеко за рамки уголовно-процессуального права и требует обстоятельного обсуждения и исследования преимущественно с позиций уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии.

Подводя итог рассмотрения процедуры медиации в уголовном процессе, следует заметить, что включение процедур медиации в уголовное судопроизводство требует решения ряда важных вопросов, в частности о фигуре медиатора и роли в примирении сторон суда и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Также необходимо подчеркнуть, что процедура примирения и восстановления нарушенного права в рамках уголовного процесса требует по аналогии с примирительными процедурами в гражданско-правовых и арбитражных спорах использования фигуры медиатора – физического лица или общественной организации, уполномоченных на действия по

---

¹ Лютынский А.М. Медиация в российском уголовном судопроизводстве: некоторые аспекты // Пенитенциарная наука. 2014. №1. С. 27.

примирению участников уголовно-правового конфликта и фиксации факта примирения.

Также мы выделили представленные в науке возможные этапы процедуры медиации в уголовном процессе, к числу которых относятся:

1. При поступлении в суд уголовного дела, которое может быть прекращено с применением процедуры медиации, суд разъясняет участникам суть и порядок реализации данного права. Если стороны изъявили желание пройти процедуру медиации, суд направляет соответствующее уведомление медиатору.

2. На втором этапе медиативной процедуры между сторонами и медиатором заключается предварительное соглашение, что означает готовность и обязанность участников процесса заключить мировое соглашение посредством переговоров.

3. Затем медиатор готовится к предварительной примирительной процедуре, за которой следует переговорный процесс. Условия медиативных соглашений касаются в основном порядка возмещения ущерба, причиненного преступлением, а также вопросов примирения и улучшения взаимоотношений между сторонами. При этом одним из основных условий примирения виновного с потерпевшим является заглаживание вреда.

4. Этап заключения медиативного соглашения. В связи с тем, что медиация имеет под собой гражданско-правовую основу, мировое соглашение является разновидностью деликтных обязательств.

Полагаем, в случае совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства посредством внедрения института медиации указанный выше порядок вполне может быть отражен в соответствующих нормах УПК РФ

2.3 Перспективы развития института медиации в уголовном процессе

Безусловно, как мы не раз отметили в данном исследовании, внедрение

института медиации в уголовный процесс является крайне актуальным. Перспективы включения данного института в УПК РФ в настоящий момент имеются, поскольку, как отмечалось ранее, в настоящее время существует Закон «О медиации», соответственно, законодатель имеет опыт в сфере правотворчества, связанного с институтом медиации, а также существует нормативная база для внедрения процедуры медиации в уголовный процесс, а также российские кодифицированные акты также имеют новеллы, связанные с медиацией (ГПК РФ, АПК РФ и прочее), и сам УПК РФ включает ряд норм, по своей сути подходящих для внедрения медиации.

Помимо всего прочего, на значимость внедрения в российскую правовую систему института медиации обращено внимание в Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. В перечне поручений Президента Российской Федерации от 26 декабря 2011 г. №Пр-3884 и поручений Председателя Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. №ВЗ-П13-9278 по реализации основных положений указанного Послания говорится о необходимости осуществления правовой регламентации вопросов, касающихся введения обязательных примирительных процедур при разрешении некоторых видов споров¹.

Региональная практика также показала перспективность внедрения процедуры медиации в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. К примеру, такой опыт имеется в Ярославской области и он связан с применением медиации в отношении несовершеннолетних. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы»² в Ярославской области проводится работа по созданию школьных

---

¹ Справка Верховного Суда РФ «О практике применения Федерального закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)"». // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №8.

² Указ Президента РФ от 31.10.2016 № 579 «Об утверждении состава Координационного совета при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // СЗ РФ. 2016. №45. Ст. 6236.

служб медиации, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных организациях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательной организации. В рамках программы создана региональная рабочая группа по развитию служб медиации в Ярославской области в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность¹.

В контексте профилактики преступности несовершеннолетних, отметим, что в настоящее время вопросы уголовной медиации предусмотрены только в сфере реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. С этой целью была разработана и утверждена Правительством РФ соответствующая Концепция развития до 2020 года с целью реализации Национальной стратегии действий в интересах детей².

Концепция (раздел 2) предусматривает следующую формулировку понятий:

– «медиация» – способ разрешения споров мирным путем на основе выработки сторонами спора взаимоприемлемого решения при содействии нейтрального и независимого лица – медиатора;

– «восстановительное правосудие» – новый подход к отправлению правосудия, направленный не на наказание виновного путем изоляции его от общества, а на восстановление материального, эмоционально-психологического (морального) и иного ущерба, нанесенного жертве, сообществу и обществу, на осознание и заглаживание вины, восстановление

---

¹ Об опыте практического применения в отношении несовершеннолетних медиации и технологий восстановительного правосудия в Ярославской области. МВД России (дата обращения: 16.01.2020).

² Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014. № 1430-р (ред. от 01.09.2018) «Об утверждении Концепции развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» (ред. от 01.09.2018) // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4557.

отношений, содействие реабилитации и ресоциализации правонарушителя.

Кроме того, указанная Концепция предусматривает развитие служб медиации и направлена на внедрение инновационных для Российской Федерации медиативно-восстановительных способов и механизмов предупреждения и разрешения конфликтов с участием детей и подростков, реагирования на правонарушения, в том числе в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (раздел 1 Концепции).

Как отмечают исследователи, «возможность сторон самостоятельно принимать решение о примирении примирительных норм при обоюдном желании сторон договориться о возмещении причиненного деянием вреда (при безусловном соблюдении всех установленных правовых требований к условиям их применения), представляется нам одной из важнейших положительных сторон этой процедуры. Следует признать, что при всем разнообразии предлагаемых законодателем примирительных уголовно-правовых норм, они не реализуют те возможности, которые предоставляет нам медиация. Существующие уголовно-правовые нормы не предусматривают необходимых для проведения полноценной процедуры медиации положений»¹.

Также актуальность института медиации подтверждается научной деятельностью судов по данному направлению. Так, в августе 2019 года в Челябинском областном суде впервые проведен экспертный совет по медиации и общественному диалогу.

Заместитель председателя Челябинского областного суда Елена Александровна Аброськина отметила, что медиация имеет важное значение в разрешении спора, в том числе и при обращении граждан в суд. Пояснила, что в судах города Челябинска и области поддерживаются все меры, принятые ранее, для уведомления граждан о возможности прохождения

---

¹ Самолаева Е.Ю. О Состоянии развития медиации и восстановительного правосудия в российском уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №5. С. 49.

процедуры медиации: установлены информационные стенды, на которых размещены списки медиаторов и брошюры, производится показ видеоролика, демонстрирующего правила и преимущества медиации. Кроме того, разъяснила, что после вступления закона в силу все судьи будут обязаны уведомлять стороны судебного процесса об их праве урегулирования спора мирным путем с применением медиативных процедур.

Председатель Совета судей Челябинской области, председатель Советского районного суда г. Челябинска Александр Сергеевич Зимин заверил, что Совет судей проведет работу по отбору кандидатов и составит списки судей в отставке, готовых стать судебными примирителями, согласно новому закону. Помимо прочего, высказался о необходимости просветительской работы с гражданами и доведения до их сведения возможности применения различных способов урегулирования споров¹.

Поднятые на встрече вопросы касались актуальности и необходимости дополнительного нормативного регулирования процедуры медиации, что непосредственно относится и к уголовному процессу. Это подтверждает актуальность закрепления медиации в уголовно-процессуальном законодательстве.

Говоря о перспективности включения медиации в УПК РФ, стоит раскрыть основные положения, в соответствии с которыми должно происходить такое внедрение. Как мы уже отмечали ранее, важен учёт следующих положений:

– закрепление института медиации в уголовном процессе влечёт за собой необходимость модернизации УПК в целом, чтобы определить процессуальный статус медиатора, его права, обязанности и ответственность, права и обязанности сторон, саму медиативную процедуру, ее правовые последствия и множество других вопросов. За основы таких нововведений

---

¹ В Челябинском областном суде впервые проведен экспертный совет по медиации и общественному диалогу. Сайт Челябинского областного суда. URL: <http://oblsud.chel.sudrf.ru>.

можно брать существующие положения Закона «О медиации»;

- крайне важно закрепление уголовно-процессуального значения соглашений, достигнутых медиацией, а также определение полномочий представителей правоприменительных и судебных органов в этой области;

- полагаем, институт медиации может применяться только по делам небольшой и средней тяжести, в рамках которых не наносится значительный вред наиболее охраняемым общественным отношениям, что также должно отражаться в соответствующих нормах УПК РФ;

- при введении в уголовно-процессуальное законодательство важно учитывать аналогичный опыт в других отраслях права. К примеру, АПК РФ и ГПК РФ запрещают допрос медиаторов в качестве свидетелей, в связи с чем, по нашему мнению, актуально дополнение схожим положением о запрете допроса медиатора в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, если институт медиатора будет введён в уголовно-процессуальное законодательство;

- помимо опыта в других отраслях права, следует брать во внимание положительный зарубежный опыт по данному направлению;

- важно введение положений, согласно которым медиатор выступает независимым лицом, который не вправе давать юридические консультации сторонам уголовного судопроизводства по отдельности против другого участника конфликта, а равно должен быть беспристрастным.

Проводя исследования по данному вопросу, О.В. Лукьяновская предлагает перечень прав медиатора, который необходимо отразить в нормах УПК РФ. Так, автор отмечает, что «к числу прав медиатора могут быть, в частности, отнесены права:

- получать от сторон всю необходимую информацию о фактических обстоятельствах дела, имеющих значение для эффективности переговоров и достижения примирения;

- знакомиться с согласия сторон с документами, имеющими значение для примирения;

- по согласованию со сторонами определять место, время,

продолжительность переговоров, круг участвующих лиц;

- требовать от сторон и присутствующих на переговорах лиц уважительного отношения друг к другу и этичного поведения;

- делать перерыв в переговорах, продлять и переносить дату и место проведения переговоров;

- прекратить переговоры, если одна из сторон нарушает требования законодательства;

- оказывать необходимую помощь сторонам в оформлении принятого соглашения».

Также учёный обращалась к возможным обязанностям медиатора в рамках уголовного судопроизводства. Так, согласно мнению автора, «к обязанностям медиатора могут быть отнесены действия, проведение которых необходимо в целях эффективного и быстрого разрешения конфликта, в том числе:

- оказывать необходимую помощь сторонам в оформлении принятого соглашения;

- демонстрировать и реально проявлять свою беспристрастность по отношению к сторонам и независимость в проведении медиации;

- своевременно и полно разъяснять сторонам особенности, порядок и последствия медиации, её отличия от судопроизводства по данному делу и её преимущества для сторон конфликта;

- проявлять уважительное отношение и корректность в равной мере как к правонарушителю, так и к потерпевшему, а также к иным лицам, присутствующим на переговорах;

- обеспечивать безопасность, уважение чести и достоинства всех участников во время переговоров;

- при необходимости отдельной беседы с каждой из сторон разъяснять причины этого, а также разъяснять необходимость передачи другой стороне информации, полученной в индивидуальной беседе, если без этой информации невозможно достижение соглашения;

- стремиться к достижению сторонами единого понимания фактических и правовых аспектов данного дела;
- воздерживаться от собственных оценок, комментариев или решений по поводу высказываний сторон;
- не подменять стороны в выработке соглашения, а содействовать их самостоятельности и достижению взаимного согласия по вопросу о возможности примирения, условиях и порядке заглаживания вреда потерпевшему, обеспечению законных интересов как потерпевшего, так и правонарушителя»¹.

Мы солидарны с мнением специалиста и полагаем, что внедрение указанных прав и обязанностей будет необходимым элементом регламентации уголовно-процессуальной деятельности медиатора.

Учёный Зорин Р.Г. также обращался к аспектам включения института медиации в уголовно-процессуальное законодательство. Автор пришёл к выводам, схожим с положениями, выдвинутыми в рамках данной выпускной квалификационной работы. Так, автор пришёл к следующим выводам в процессе исследования законодательного закрепления медиации в УПК РФ:

«1. Необходимо урегулировать нормами УПК процессуальный статус медиатора, его права и обязанности, а также правовые условия и основания допуска медиатора к участию в уголовном деле, равно как и основания его отвода.

2. Законодательной регламентации требуют формы взаимодействия медиатора с органом, ведущим уголовный процесс, равно как и с иными субъектами уголовного процесса.

3. В случае согласия сторон признать возможность использования результатов акта медиации в качестве доказательств.

4. Признать наличие инициативы к вступлению в процедуру медиации за сторонами на добровольной основе. Представляется, что с подобной

---

¹ Лукьяновская О.В. Основы юридической конфликтологии и медиации. – Волгоград: ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы», 2011. С. 76-78.

инициативой вправе выступать орган, ведущий уголовный процесс, если это служит обеспечению законных прав и интересов участников процесса.

5. Необходимо определить круг возможных и обязательных участников медиации в уголовном процессе.

6. Необходимо определить процессуальную форму (решения) процедуры медиации.

7. Необходимо нормативно установить процессуальные сроки производства медиации»¹.

Продолжая тему положений, отражение которых необходимо при закреплении процедуры медиации в УПК РФ, считаем необходимым раскрыть точку зрения А.Т. Валеева, который отмечает, что «с тем чтобы обеспечить более индивидуальный и всесторонний подход к урегулированию конфликтов, медиация не должна быть скована такими жесткими формальными рамками, как уголовное судопроизводство. Детальное правовое регулирование тут невозможно, да и не нужно».

Однако, автор всё же отмечает ряд ключевых моментов, необходимых для отражения в рамках уголовно-процессуального законодательства:

- основания проведения медиации;
- права и обязанности сторон;
- правовой статус медиатора;
- порядок выбора медиатора;
- порядок и объем предоставления медиатору материалов уголовного дела;
- сроки медиации;
- значение медиативного соглашения и его последствия.

Все остальные вопросы, по мнению автора, могут быть урегулированы

---

¹ Зорин Р.Г. Тенденции и перспективы совершенствования механизма правового регулирования процедуры медиации в уголовном процессе Республики Беларусь и Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2014. №1. С. 25.

самостоятельным нормативно-правовым актом¹. Мы согласны с данной позицией, автор отразил наиболее важные моменты в данном перечне.

Также, как было отмечено ранее, уголовно-процессуальное законодательство в исследуемой области может отразить в себе процедуру осуществления медиации в уголовном процессе. Считаем, следует продублировать данные положения в целях полноты картины аспектов нормативного закрепления медиации в нормах УПК. Так, процедура может состоять из четырёх этапов:

- первый этап начинается с момента поступления в суд уголовного дела, которое может быть прекращено с применением процедуры медиации, суд разъясняет участникам сущность и порядок реализации данного права. Если стороны изъявили желание пройти процедуру медиации, суд направляет соответствующее уведомление медиатору;

- на втором этапе медиативной процедуры между сторонами и медиатором заключается предварительное соглашение, что означает готовность и обязанность участников процесса заключить мировое соглашение посредством переговоров;

- на третьем этапе медиатор готовится к предварительной примирительной процедуре, за которой следует переговорный процесс;

- финальный этап медиации состоит в заключении медиативного соглашения.

Подводя итог исследованию перспектив развития института медиации в рамках уголовно-процессуального законодательства, отметим, что в настоящее время в данной правовой области существуют все необходимые условия и предпосылки для внедрения медиации в уголовный процесс. К таким предпосылкам мы отнесём:

- большое количество норм как в уголовно-процессуальном

---

¹ Валеев А.Т. Медиация в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: направления совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства // Актуальные вопросы юриспруденции. 2014. №1. С. 50.

законодательстве, так и в других отраслях права, являющихся возможной основой для нормативного закрепления уголовной медиации;

- убеждённость как представителей власти, так и большого количества представителей науки в необходимости медиации в УПК РФ;

- наличие успешного отечественного опыта реализации медиации в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, который вполне реально применять и к совершеннолетним лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести.

Включение медиации в уголовно-процессуальное законодательство должно в обязательном порядке отразить такие моменты, как основания проведения медиации; права и обязанности сторон; правовой статус медиатора; порядок выбора медиатора; порядок и объем предоставления медиатору материалов уголовного дела; сроки медиации; процессуальное значение медиативного соглашения и его последствия.

Институт медиации, с соблюдением условий, отражённых в исследовании, позитивно скажется на правоприменительной деятельности в целом институте отечественного правосудия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данного исследования мы сформулировали ряд основополагающих выводов положений, относящихся к медиации в уголовном процессе.

1. Медиация как правовой институт выступает в качестве процедуры разрешения спора с привлечением посредника, т.е. медиатора, цель которой заключается в недопущении доведения спора до открытой конфронтации с целью учёта интересов обеих сторон и достижения компромисса. Процедура медиации осуществляется в соответствии с принципами добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

2. В настоящее время процедура медиации не нашла законодательного закрепления в уголовно-процессуальных нормах, однако, определённая база для введения данного института присутствует в УПК РФ. Полагаем, включение медиации в уголовно-процессуальное законодательство поспособствует широкому оказанию посреднических услуг в разрешении уголовно-правовых конфликтов, запуску механизма примирения сторон с участием медиатора, быстрому и своевременному решению конфликтов и примирения сторон.

3. Мы пришли к выводу, что потенциальная успешность данного института обуславливается следующими обстоятельствами:

– в настоящее время существует Закон «О медиации», соответственно, законодатель имеет опыт в сфере правотворчества, связанного с институтом медиации, а также существует нормативная база для внедрения процедуры медиации в уголовный процесс;

- российские кодифицированные акты также имеют новеллы, связанные с медиацией (ГПК РФ, АПК РФ и прочее);

- уголовное и уголовно-процессуальное законодательство уже имеет некоторую базу для нормативного закрепления института медиации;

- медиация в уголовном процессе значительно снизит нагрузку с органов исполнительной власти, а также судов, чему подтверждением являлись статистические данные, связанные с количеством преступлений небольшой и средней тяжести, конфликты в рамках которых вполне возможно урегулировать с применением исследуемого института;

- институт медиации в уголовном процессе активно и успешно применяется во множестве зарубежных стран, опыт которых по данному направлению будет рассмотрен далее в исследовании;

- практика показывает, что медиация является крайне эффективным способом устранения конфликтов и урегулирования споров с ориентацией на интересы обеих сторон, что, в том числе, обусловлено принципами медиации, к которым, как отмечалось, относятся беспристрастность и независимость медиатора, добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон;

- медиация обеспечивает экономию процессуальных ресурсов.

Вышеуказанное обуславливает необходимость закрепления медиации в рамках уголовно-процессуального законодательства.

4. Закрепляя медиацию в рамках УПК РФ, стоит учитывать следующее:

- закрепление института медиации в уголовном процессе влечёт за собой необходимость модернизации УПК в целом, чтобы определить процессуальный статус медиатора, его права, обязанности и ответственность, права и обязанности сторон, саму медиативную процедуру, ее правовые последствия и множество других вопросов;

- крайне важно закрепление уголовно-процессуального значения соглашений, достигнутых медиацией, а также определение полномочий представителей правоприменительных и судебных органов в этой области;

- полагаем, институт медиации может применяться только по делам небольшой и средней тяжести, в рамках которых не наносится значительный вред наиболее охраняемым общественным отношениям;
- при введении в уголовно-процессуальное законодательство важно учитывать аналогичный опыт в других отраслях права;
- помимо опыта в других отраслях права, следует брать во внимание положительный зарубежный опыт по данному направлению.

5. Исследование зарубежного опыта в сфере уголовной медиации, в частности, опыта США, Германии, Китая, Турции, как стран с различными правовыми системами и в целом отличающимися культурой и социальными устоями, показало, что во всех странах понимание медиации в уголовном процессе схоже, а сама медиация одинаково признаётся эффективным уголовно-правовым институтом, что обуславливает необходимость обращения внимания отечественного законодателя на опыт других стран по данному направлению.

6. Также в рамках исследования мы выделили представленные в науке возможные этапы процедуры медиации в уголовном процессе, к числу которых относятся:

1. При поступлении в суд уголовного дела, которое может быть прекращено с применением процедуры медиации, суд разъясняет участникам сущность и порядок реализации данного права. Если стороны изъявили желание пройти процедуру медиации, суд направляет соответствующее уведомление медиатору.

2. На втором этапе медиативной процедуры между сторонами и медиатором заключается предварительное соглашение, что означает готовность и обязанность участников процесса заключить мировое соглашение посредством переговоров.

3. Затем медиатор готовится к предварительной примирительной процедуре, за которой следует переговорный процесс. Условия медиативных соглашений касаются в основном порядка возмещения ущерба,

причиненного преступлением, а также вопросов примирения и улучшения взаимоотношений между сторонами. При этом одним из основных условий примирения виновного с потерпевшим является заглаживание вреда.

4. Заканчивается процедура медиации этапом заключения медиативного соглашения. В связи с тем, что медиация имеет под собой гражданско-правовую основу, мировое соглашение является разновидностью деликтных обязательств.

Полагаем, в случае совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства посредством внедрения института медиации указанный выше порядок вполне может быть отражён в соответствующих нормах УПК РФ

7. Помимо всего прочего, на основании результатов исследования мы выработали перспективы развития медиации в уголовном процессе. Подводя итог исследованию данного института, отметим, что в настоящее время в исследуемой правовой области существуют все необходимые условия и предпосылки для внедрения медиации в уголовный процесс. К таким предпосылкам мы отнесём:

- большое количество норм как в уголовно-процессуальном законодательстве, так и в других отраслях права, являющихся возможной основой для нормативного закрепления уголовной медиации;

- убеждённость как представителей власти, так и большого количества представителей научной сферы в необходимости внедрения медиации в данную область;

- наличие успешного отечественного опыта реализации медиации в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, который вполне реально применять и к совершеннолетним лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести.

Включение медиации в уголовно-процессуальное законодательство должно в обязательном порядке отразить такие моменты, как основания проведения медиации; права и обязанности сторон; правовой статус

медиатора; порядок выбора медиатора; порядок и объем предоставления медиатору материалов уголовного дела; сроки медиации; процессуальное значение медиативного соглашения и его последствия.

Институт медиации, с соблюдением условий, отражённых в исследовании, позитивно скажется на правоприменительной деятельности в целом институте отечественного правосудия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 24 января 2003 г. № А/РЕБ/57/18. URL: www.un.org/ru. (дата обращения: 15.01.2020).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть III)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. 18.03.2019) // СЗ РФ. 2001. №49. Ст. 4552.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2002. №1. Ст. 1.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3012.
8. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. №31. Ст. 4162.
9. Указ Президента РФ от 31.10.2016 № 579 «Об утверждении состава Координационного совета при Президенте Российской Федерации по

реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // СЗ РФ. 2016. №45. Ст. 6236.

10. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 г. № 1430-р (ред. от 01.09.2018) «Об утверждении Концепции развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» (ред. от 01.09.2018) // СЗ РФ. .2014. № 32. Ст. 4557.

11. Приказ Минтруда России от 15.12.2014 № 1041н (ред. от 12.12.2016) «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2014 № 35478) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. №30.

12. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. №1.

13. Справка Верховного Суда РФ «О практике применения Федерального закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)"» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №8.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулкадыров, У.У. Понятие и значение медиации // Государственная служба и кадры. 2019. №2. С. 85.
2. Аболонин, В.О. Коммерческая медиация в России: вектор развития // Закон. 2012. №3. С. 57-67.

3. Аллахвердова, О.В. Медиация - новая коммуникативная практика в разрешении конфликтов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. № 4. С. 31-49.
4. Анцупов, А.Я., Шипилов, А.И. Конфликтология: учебник для вузов – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 591 с.
5. Апостолова, Н.Н. Развитие мировой юстиции в России // Мировой судья. 2015. №10 С. 4.
6. Барри, С. Восстановительный подход в работе с несовершеннолетними правонарушителями (зарубежный опыт): Метод. пособие. М.: Полиграф сервис, 2005. С. 74.
7. Беликова, К.М. Институционализация медиации: базовые подходы стран БРИКС // Право и экономика. 2015. № 8. С. 4.
8. Беликова, К.М. Законодательные основы медиации (посредничества) как примирительной (согласительной) процедуры при урегулировании споров в Китае // Российский судья. 2015. № 7. С. 32.
9. Валеев, А.Т. Медиация в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: направления совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства // Актуальные вопросы юриспруденции. 2014. №1. С. 50.
10. Василенко, А.С. Программы посредничества (медиации) в уголовном процессе стран англосаксонского права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2011. №3. С. 94.
11. Василенко, А.С. Медиация в уголовном процессе США // Вестник Пермского университета. 2012. № 2. С. 202-208.
12. Восковский, А. Медиация в России: легализация и перспективы развития // Экономика и жизнь. 2010. № 31. С. 169.
13. Герасименко, Ю.А. Возможные пути имплементации института медиации в уголовный процесс России // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. №1(16). С. 54.

14. Глухова, Т.П. Инновация как стадия трансформации социального института высшего образования // Известия АлтГУ. 2014. № 2. С. 226.
15. Григорьев, В. Н. Дознание в органах внутренних дел : учеб. пособие / В. Н. Григорьев [и др.] ; Челяб. юрид. ин-т МВД РФ. – Челябинск, 2005. 167 с.
16. Гуценко, К.Ф. Уголовный процесс западных государств – М.: Зерцало-М, 2002. С. 355.
17. Дворянсков, И.В. Медиация как элемент компенсаторной модели наказания (обзор зарубежного опыта) // Уголовно-исполнительное право. 2017. №1. С. 1-92.
18. Добролюбова, Е.А. Медиатор vs. третейский суд: правовой аспект // Право и экономика. 2012. № 4. С. 50.
19. Елисеева, А.А. Институт медиации в условиях инновационного развития российского общества // Журнал российского права. – 2011. – № 9. – С. 36.
20. Ельчанинов, А.П. Зарубежный опыт реализации процедур медиации в уголовно-правовой сфере // Мировой судья. 2013. № 2. С. 24-28.
21. Емельяненко, Л.М. Конфликтология К: КНЕУ, 2003. 215 с.
22. Загайнова, С.К. О комплексном подходе к развитию медиации в России // Закон. 2012. № 3. С. 51-56.
23. Зорин, Р.Г. Медиация в уголовном процессе Республики Беларусь: перспективы возникновения и развития // Юстыцыя Беларусь 2012. № 1. С. 26.
24. Зорин, Р.Г. Тенденции и перспективы совершенствования механизма правового регулирования процедуры медиации в уголовном процессе Республики Беларусь и Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2014. №1. С. 25.
25. Каменков, В.С. Основные положения проекта закона «О медиации» // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. 2013. № 2. С. 82-85.

26. Калентьева, Т.А. К вопросу о процедуре медиации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. №1. С. 16.
27. Карпенко, А.Д. Примирительные процедуры и медиация в России // Медиация и третейское разбирательство. Практика применения и правовое регулирование. СПб., 2011. С. 54-59.
28. Карягина, О.В., Маткина, А.И. Перспективы медиации в российском уголовном праве: теоретический аспект // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 241.
29. Карягина, О.В. Преимущества института медиации в российском уголовном процессе: проблемы и перспективы использования зарубежного опыта // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 206.
30. Керимов, Т.Т. Историко-теоретические предпосылки появления понятия «медиации» как функции управления конфликтами // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №1. С. 223.
31. Кравчук, Л.С. О применении медиации в уголовных делах (из опыта правоприменительной практики Федеративной Республики Германии) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 7. С.118-121.
32. Кулапов, Д.С. Виды медиации: теоретический аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. №4(99). – С. 119.
33. Лукьяновская, О.В. Основы юридической конфликтологии и медиации. – Волгоград: ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы», 2011. С. 76-78.
34. Лютынский, А.М. Медиация в российском уголовном судопроизводстве: некоторые аспекты // Пенитенциарная наука. 2014. №1. С. 27.
35. Мак-Элри, Ф. Новозеландская модель семейных конференций. Восстановительный подход в работе с несовершеннолетними правонарушителями (зарубежный опыт): Метод. пособие. М.: Полиграф сервис, 2005. С. 88.

36. Маткина, Д.В. Перспективы развития конвенциональной формы уголовного судопроизводства и конвенциональной формы внесудебного разрешения уголовно-правового спора (медиации) в России // Вестник ОГУ. 2010. № 3 (109). С. 112.
37. Минаева, В.Д. Медиация в уголовном судопроизводстве // Символ науки. –2017. №7. С. 60.
38. Мкртычева, К.Б. Процесс социально-психологической адаптации первокурсников (на примере РостГМУ) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 1. С. 123-126.
39. Носырева, Е.И. Альтернативное разрешение споров в США. –М., 2005. С. 29.
40. Пак, А.В. Опыт законодательного регулирования медиации в зарубежных странах // Символ науки. 2016. №10(1). С. 93.
41. Панов, А.В. К вопросу о процедуре медиации в уголовном процессе // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2019. № 5(56). URL: <https://nauchforum.ru>. (дата обращения: 15.01.2020).
42. Перекрестов, В.Н. Признание вины как условие медиации в уголовном процессе // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2011. №1. С. 206.
43. Петрухин, И.Л., Кариозова, Л.М., Флямер, М.Г. Предлагаемые поправки к УПК РФ // Восстановительное правосудие / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 156
44. Савченко, А.Н., Уренева, О.В. Медиация в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – №25(380). – С. 133.
45. Салмина, С.Г. К вопросу об институте медиации в уголовном процессе // Вестник Югорского государственного университета. 2017. №1(44). С. 3.
46. Самолаева, Е.Ю. О Состоянии развития медиации и восстановительного правосудия в российском уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №5. С. 49.

47. Сизова, В.Н. Медиация в уголовном праве: вопросы определения понятия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №1. С. 157.
48. Смирнова, И.Г. Медиация: тернистый путь в уголовном процессе. // Вестник Томского университета. 2011. С. 135.
49. Сумин, А.А. Процедура медиации в уголовном процессе Турции как форма осуществления судебной власти // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №5. С. 179.
50. Уздимаева, Н.И. Медиация как способ правовой самозащиты: понятие, особенности, значение // Социально-политические науки. 2017. №1. С. 3.
51. Уренева, О.В. Право потерпевшего на милость под судебный контроль // Российский судья. 2016. № 6. С. 29.
52. Худойкина, Т.В., Егорова Ю.А. Медиация как альтернативный способ разрешения юридического конфликта // European research. 2016. №4. С. 60.
53. Чепрасова, Ю.В., Шатурина, Н.А. Проблемы и перспективы внедрения процедуры медиации в уголовное судопроизводство (на примере Липецкой области) // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №1. С. 232.
54. Черешнева, С.А. Медиация в уголовном процессе // Судебные известия. 2017. №1. С. 22-23.
55. Чхартишвили, Д.А. Генезис медиации и примирительных процедур // Гуманитарий Юга России. 2016. №4. С. 3.
56. Шамликашвили, Ц.А. Основы медиации как процедуры урегулирования споров. Учебное пособие. М.: МЦУПК, 2013. С. 65.
57. Шатликова, А.А. Процессуальное значение медиации в уголовном судопроизводстве // Огарёв-Online. 2015. №2. С. 3.
58. Яковлева, Л.В. Генезис и перспективы правового регулирования медиации в уголовном процессе // Общество и право. 2015. №4(54). С. 220.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. №145.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2010. №147
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета. 2017. №297.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. 2008. №265.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. 2006. №286.
6. Определение Арбитражного суда Липецкой области от 04.02.2015. об утверждении медиативного соглашения по делу №А36-5926/14. URL: <http://kad.arbitr.ru>.

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

1. Апостолова, Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 3.
2. Арутюнян, А.А. Медиация в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11.
3. Василенко, А.С. Медиация и другие программы восстановительного правосудия в уголовном процессе стран англосаксонского права: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 10.
4. Калашникова, С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург. 2010. С. 15.
5. Нагуляк, М.В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон : автореф. дис.... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 14.
6. Ширкин, А.А. Медиация как направление развития института примирения в уголовном процессе Российской Федерации: авто-реф. дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2015. С. 12.

РАЗДЕЛ V ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/>. (дата обращения: 16.01.2020).
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 16.01.2020).
3. Об опыте практического применения в отношении несовершеннолетних медиации и технологий восстановительного правосудия в Ярославской

области. МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Razdel_vzaimodejstvie_s_organami_isp._vl/mediacija (дата обращения: 16.01.2020).

4. В Челябинском областном суде впервые проведен экспертный совет по медиации и общественному диалогу. Сайт Челябинского областного суда. URL: <http://oblsud.chel.sudrf.ru> (дата обращения: 16.01.2020).

5. Бозов А.А. Прекращение уголовного дела с помощью адвоката-медиатора // Уголовный процесс. – 2012. – №5.– URL: <http://e.ugpr.ru>.

6. Восстановительное правосудие. URL: http://4prison.ruMain_pages/11_Pressa/Smokovnica/Statya_20.03.08-1.htm (дата обращения: 16.01.2020).

7. Проблемы формирования системы пробации в уголовно-правовой системе РФ. URL: <http://www.pokolenie-lex.com/ru>. (дата обращения: 16.01.2020).

8. Victim / Offender Mediation Programme in association with West Midlands National Probation Service & Brinsford Young Offenders Institution. URL: <http://centralmediation.co.uk/VOP.htm> (дата обращения: 16.01.2020).

9. Victim Offender Meeting. URL: <http://www.clackamas.us/juvenile/mediation.jsp> (дата обращения: 16.01.2020).

10. Restorative justice. URL: http://www.search.com/reference/Restorative_justice (дата обращения: 16.01.2020).

